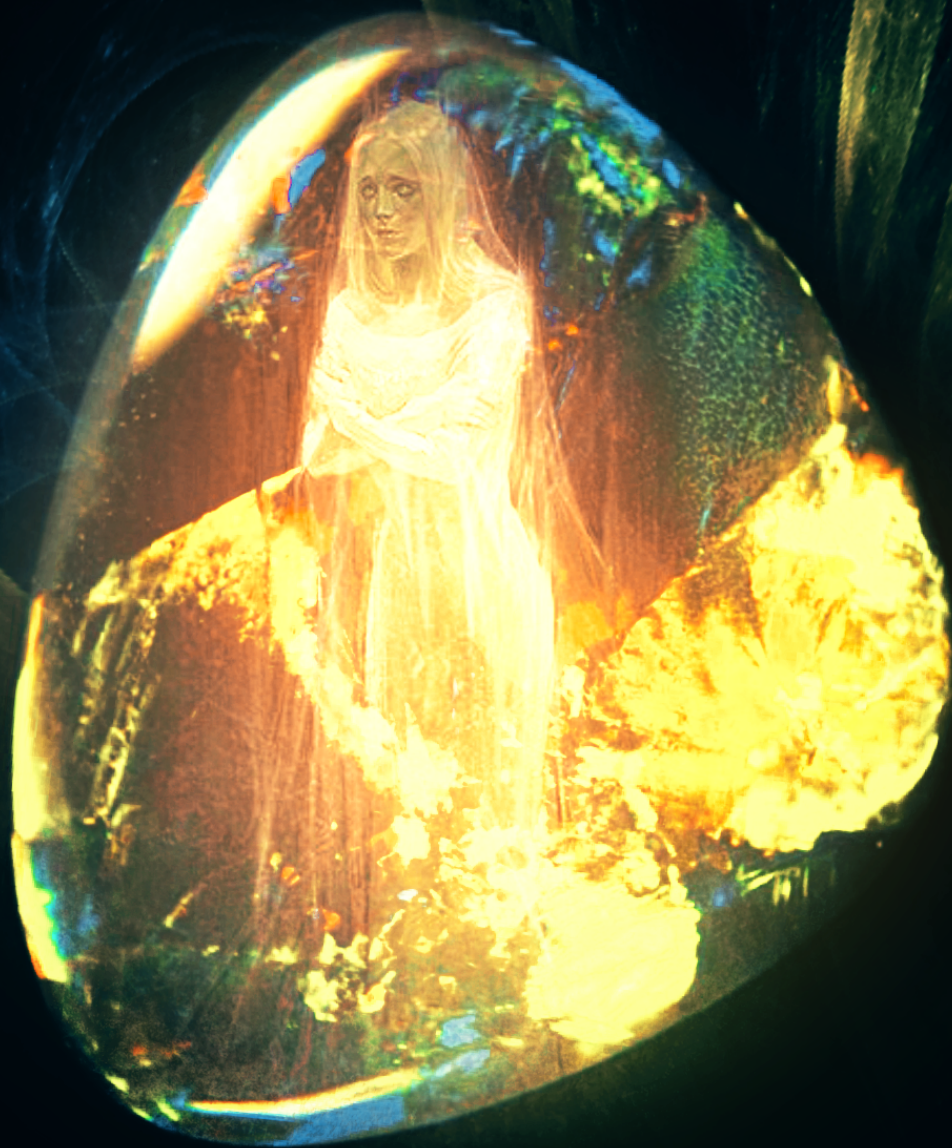

Влада Ольховская
Дети Белой Крови

фэнтези*детектив*мистика

16+

Кластерные миры

Влада Ольховская
Дети белой крови

«Влада Ольховская »

2017

Ольховская В.

Дети белой крови / В. Ольховская — «Влада Ольховская »,
2017 — (Кластерные миры)

Хэллоуин – наемник, который старается держаться в стороне от любых войн. Но однажды, отправляясь в мир, где живет его возлюбленная, он оказывается втянут в противостояние могущественных магов и чудовищ. Отныне в его руках ключ от всех дверей, за его спиной – две армии, и чтобы выжить, ему предстоит выбрать одну из сторон и разобраться с демонами своего прошлого. А в это время представители самых сильных нелюдей встречаются для переговоров в замкнутом мире. Поначалу все идет неплохо, но вскоре два дипломата погибают, а один исчезает без вести, и теперь несколько монстров заперты в одной башне, пока не будет найден преступник – которым стал один из них.

© Ольховская В., 2017

© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог. Хэллоуин	5
Глава 1. Слоновья Башня	11
Глава 2. Я не верю тебе	21
Глава 3. Природа Огненного короля	31
Глава 4. Тихие разговоры	43
Глава 5. Право вернуться домой	54
Глава 6. Кто-то из нас	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Влада Ольховская

Дети белой крови

Пролог. Хэллоуин

Хэллоуин пришел сюда, чтобы развлечься, а вместо этого попал в сердце войны. Вокруг него гремели взрывы, полыхало алое пламя, клубился черный дым, кричали, умирая, люди и нелюди, а где-то совсем рядом были чудовища, скрытые за темной завесой. Хэллоуина спасало лишь то, что в этот день он был самым быстрым существом на планете.

Он привык видеть Сивиллу не такой. Это был удивительный город, воздушный, ажурный, пронизанный светом и теплом. Город вечного мира – он был слишком важен для нелюдей, чтобы допустить здесь войну. В Сивилле даже преступности как таковой не было, и к каждому приезжему внимательно присматривались, тех, кто казался им подозрительным, элементали просто не пускали в свой город.

И Хэллоуина тоже не должны были пускать – более подозрительную личность и представить сложно. Поэтому он никогда не входил через главные двери, предпочитая тайные, скрытые от большинства горожан порталы. Видно, нашелся еще один такой умелец, который принес в Сивиллу войну.

Теперь улицы, сотканые из гармонии и удивительной красоты, наполнились кровавым хаосом. Охрана города еще сопротивлялась, но Хэллоуин видел, что это скорее агония. Воины уже знали, что не отстоят свой дом, они не складывали оружие лишь потому, что смерть для них была предпочтительней плена – честнее, благороднее. Кодекс чести элементалей не меняется, в каком бы кластерном мире они ни жили.

Но Хэллоуин не был элементом и не собирался умирать за их священный город. Он вообще умирать не собирался! По-хорошему, ему следовало бы вернуться к тому portalу, через который он пришел, и бежать из этого мира, пока не поздно. Скрыться, спастись и никогда не вспоминать о том, что он сегодня увидел, потому что это не предназначалось для его глаз.

Это было правильное решение, и все же он не мог уйти, что-то мешало. Хотя нет, не «что», а «кто», других вариантов нет.

Фильберта. Он пришел в город ради нее, как приходил раньше – десятки раз. Хэллоуин не любил ее, а она не любила его, и обоим все устраивало. Они сразу договорились, что это будет просто развлечение, связь без обязательств и без будущего. Да и какое у них могло быть будущее? Сильфская дворянка и наемник – такие пары существуют только в сказаниях, которые бродяги придумывают за монету, в реальной жизни их обоих стерли бы в порошок. Поэтому они встречались тайно, никому не рассказывали о своей связи и просто наслаждались друг другом. У Хэллоуина хватало любовниц, но ни одна из них не могла сравниться с Фильбертой, поэтому он возвращался к ней снова и снова. Да и в том, чтобы проникнуть в священный город и нарушить парочку запретов, была своя прелесть.

Теперь он мог поплатиться за это. Из черного дыма вырвалось облако жутких, ненормально больших жуков, похожих на невероятную смесь скарабея и крысы. Они хотели окружить Хэллоуина, поймать его в кокон и... Да понятно, что: он уже видел на улицах обглоданные скелеты тех, кто не успел уйти от нападения насекомых. Хэллоуина спасло лишь то, что он был намного быстрее.

Он был экспертом по нелюдям и знал если не всех, то многих из них. Хэллоуин по праву гордился этим – не всякий чародей может похвастаться такими знаниями. Но глядя на тварей,

атаковавших Сивиллу, он никого не узнавал! Кровавые насекомые, размытые гиганты, хищные растения... откуда они вообще взялись? Откуда могли взяться, если раньше их нигде не было?

Не важно. Он просто не мог оставить Фильберту в этом мире. Может, Хэллоуин и не любил ее, но она все равно не была ему чужой. Он знал, что скорость не покинет его еще часа два-три, а значит, он почти ничем не рисковал. В его венах кипела кровь Ариона – не подходящая для битвы, но идеальная для отступления.

Ему почему-то и в голову не приходило, что Фильберта уже мертва. Кто угодно, только не она! Хэллоуин не сомневался, что она сильная, он чувствовал эту силу каждый раз, когда они были вместе. Да, рано или поздно в этом городе все умрут, но Фильберта будет одной из последних, и он заберет ее до того, как это случится. Поэтому Хэллоуин был убежден, что проблема у него лишь одна – найти сильфиду, а дальше все обязательно будет хорошо.

Он знал, что ее дом, огромный, мерцающий, словно построенный из застывшего лунного света, расположен неподалеку от Дворца. Именно туда пробирался бы Хэллоуин, если бы все шло как обычно, именно там, за завешенным пологом, проходили их тайные встречи. Поэтому он решил начать поиск с дома, а потом держаться поближе к Дворцу – там должны быть собраны самые сильные элементали и все дворянство.

Но его план, казавшийся таким удачным, долго не продержался. Когда Хэллоуин добрался до лунного дома, он увидел лишь руины, безжизненные, покрытые копотью камни, навсегда потерявшие свое магическое очарование. Казалось, что кто-то просто ударил по дому, превращая его в бесполезную грудку мусора – кто-то огромный, способный разбить целый особняк.

Фильберта вполне могла остаться под этими обломками, раздавленная и неузнаваемая. Инстинкты шептали Хэллоуину, что он выполнил свой долг, сделал все, что мог, и настала пора убегать. Но он остался, хотя и сам толком не понимал, почему.

Как оказалось, остался он не зря – неожиданно для самого себя, Хэллоуин нашел ее. И с первого взгляда понял, что уже слишком поздно.

Узкая улочка, уютная, идеальная для прогулок, была залита кровью и усыпана мертвыми телами – Фильберта не сдалась без боя. Она, существо, хранящее жизнь, в решающий момент сумела быть безжалостной. Среди тех, кто напал на нее, Хэллоуин обнаружил знакомых нелюдей: вампиров, зомби, ведьм, огров и леших, но были тут и существа, которых он видел впервые.

Кто-то из них и сумел нанести решающий удар. Фильберта все еще была жива, она даже не упала, но на ногах она могла удержаться, лишь опираясь на мраморную стену, покрытую брызгами ее крови. Одной рукой она зажимала жуткую рану на животе – и едва могла удержать. Стоило ей сделать шаг, и эта рана уничтожила бы ее. Платье цвета слоновой кости ниже талии стало багряным, свободная ткань прятала разрушение, поглощающее хрупкое тело сильфиды, однако Хэллоуин чувствовал, что смерть уже идет за ней, стоит за плечом и вот-вот коснется...

Секунда – и он был рядом с ней. Он обнял ее, помог опуститься на землю, чтобы снизить давление на рваные края раны, поддержал. Он делал все, чтобы уменьшить ее боль, но при этом понимал, что уже ничего не изменит.

Фильберта была неестественно горячей. Хэллоуин привык к тому, что ее кожа обычно хранила приятную прохладу морского бриза. Но теперь сильфида пылала в его руках, и он догадывался, что это предсмертный жар. Ее жемчужная кожа посерела, лицо осунулось, в спокойных и мудрых глазах появились всполохи лихорадки.

Однако она все равно узнала его, узнала сразу – и улыбнулась! Сквозь боль, ужас и отчаяние она сумела улыбнуться ему. Хэллоуин давно уже не чувствовал себя таким бессильным, он держал ее на руках, понимая, что ничего не изменит. Если он попытается бежать вместе с ней, она погибнет от резкого движения. А даже если ему удастся каким-то чудом вынести ее

из Сивиллы, что с того? Во всех кластерных мирах нет лекаря, способного исцелить ее тело, почти разорванное пополам.

Осознавая все это, Хэллоуин все равно лгал ей, у него не хватало сил сказать правду.

– Филь, держись, осталось чуть-чуть...

– Ты пришел, – прошептала она. Ее взгляд уже мутнел, но она все еще отчаянно сопротивлялась смерти. – Ты почувствовал, что нужен мне...

Ничего он не почувствовал. Хэллоуин просто собирался нагряться к ней, потому что у него появилась пара свободных дней и ему захотелось развлечься. Он понятия не имел, что увидит здесь!

Если бы он пришел на полчаса раньше, возможно, все сложилось бы по-другому. Раны Фильберты были свежими, значит, она получила их только что, и если бы он... Хэллоуин отогнал от себя эти мысли. Он знал, что они не несут в себе ничего, кроме боли и напрасного сожаления.

Фильберта вдруг напряглась, попыталась приподняться, в ее глазах появилась странная решимость. Хэллоуин мягко удержал ее, но было уже поздно: раны открылись, и он почувствовал, как на него льется ее горячая кровь.

– Филь...

– Слушай! – велела она, не сводя с него глаз. Ему казалось, что этот взгляд прожигает его насквозь. Огромные мерцающие глаза на измученном лице... Хэллоуин уже знал, что никогда не забудет этот миг. – Ты должен мне помочь, прошу!

– Конечно, я ведь сказал, что заберу тебя отсюда...

– Нет! – прервала его она. Фильберта закашлялась, ручейки вишневой крови вырвались из полных губ и скользнули по подбородку. – Нет, во мне уже нет смысла... Сколько мне осталось? Пять минут, десять? Ты знаешь это. Ты воин.

Хэллоуин окинул взглядом улицу, усеянную трупами.

– Ты тоже.

– Я была слаба... Не важно, кем я хотела стать и могла стать. Я – дочь своего народа, а мы храним жизнь. Поэтому мы и проиграли, когда пришла смерть. Но ты можешь спасти всех нас, всех, кто останется в других кластерных мирах, наше наследие! Я проиграла им...

– Кому?

– Демонам, – еле слышно произнесла Фильберта. – Порождениям тьмы, каких мы еще не знали. Я не представляю, кто они, откуда они пришли... Но они – враги всего, что мы знаем, нашего будущего! Пожалуйста, не позволяй им победить...

Она ожидала, что он будет сражаться со всей этой дьявольской сворой? Полный бред! Хэллоуин понимал, что это верная смерть, да еще и бесполезная. Нет, даже ради Фильберты он не пошел бы на такое.

Но она не ждала от него бессмысленного геройства. Перед лицом смерти, которая в иных вселяет безумие, Фильберта все равно осталась собой – сильной, мудрой и бесконечно смелой. Хэллоуин почувствовал, как она перехватывает его руку и вкладывает в его ладонь что-то маленькое, липкое и горячее от ее крови.

– Унеси это отсюда, – взмолилась сильфида. – Это нужно им, они ради этого пришли... Если они получают это, они победят! Не дай им победить...

Хэллоуин пока не знал, что она дала ему, он был не в силах отвести взгляд от окровавленного лица Фильберты. Но он прекрасно понимал, что, если ради этого уничтожили целый город, теперь он станет мишенью. За ним будет гоняться армия демонов!

Правила выживания, благодаря которым Хэллоуин много лет спасал свою шкуру, требовали отказаться. Но он не знал, как сказать об этом умирающей Фильберте. Да и нужно ли говорить? Может, проще подождать, пока ее не станет – пусть умрет с верой, что ее последняя

воля будет выполнена. А тогда уже он выбросит ту дрянь, что она ему дала, и навсегда покинет Сивиллу. Он ведь никогда не был героем и не рвался отдавать жизнь в чужой войне!

– Филь, я...

– Пожалуйста, Ваня. На кону не только будущее моего народа. Такая разрушительная сила, как эти демоны, может уничтожить все живое!

Имя, которое он не слышал уже много лет, неприятно кольнуло. Оно напоминало Хэллоуину обо всем, что он предпочел оставить в прошлом. Тогда он был человеком... Фильберта знала, что для него значит это имя, она не случайно вспомнила его сейчас.

– Ты выбрала не того, – покачал головой Хэллоуин. – Филь, ты же знаешь, кто я такой... Давай я лучше передам это кому-то из воинов твоего народа. Просто назови мне имя, и я найду его в любом из миров.

– Это должен быть ты, – настаивала она. Тонкие пальцы отчаянно сжимали его руку, и он чувствовал, как сильфида стремительно слабеет.

– Почему я? Я же...

– Ты лучше, чем ты думаешь. Ты говоришь, что я знаю, кто ты... И я действительно знаю! Лучше, чем ты. Я вижу, кем ты мог бы стать и кем ты себя сделал. Но все, чего ты стыдишься, – наносное. Природа мудра, и то, чем она тебя наделила, все равно проявится в должный срок.

Что ж, сильфида даже перед смертью оставалась сильфидой. Природа, предназначение, вера в судьбу... Хэллоуин давно уже усвоил, что это бред. Он – тот, кем хотел себя сделать, кем и хотел стать.

И он точно не тот, кто должен хранить сокровище целого народа.

На соседней улице рухнуло здание, и раздался низкий, протяжный вой. К ним что-то приближалось – что-то огромное, сильное, заставлявшее землю дрожать под своими шагами. А значит, короткие минуты покоя, отведенные им, закончились, и настала пора уходить.

Фильберта тоже поняла это:

– Беги! Они закрыли все порталы, не трать на них время, только попадешь в ловушку. Чью кровь ты использовал сегодня?

– Ариона, – растерянно отозвался Хэллоуин. Ее голос вдруг зазвучал так ровно и громко, что ему показалось: он ошибся, она все же поправится.

Но нет, чуда не случилось. Она лишь собрала последние силы перед смертью.

– Тогда ты быстрый сегодня, – вымученно улыбнулась сильфида. – Беги к внешней границе у квартала ундин, там ее сложнее всего закрыть. Уходи из Сивиллы, но сохрани то, что я дала тебе...

– Что мне с этим делать?

– Пусть будет у тебя. Главное, чтобы он не попал к ним! Ни к кому... Я верю только тебе, Ваня. Ты можешь сомневаться в себе и не любить себя, но я... Я всегда видела настоящего тебя. Поэтому я и была с тобой. Я только тебе доверяю во всем мире... Сохрани то, за что я заплатила жизнью. Беги, прошу тебя!

– А как же ты?

– Оставь меня здесь. У меня еще хватит сил... сил на последний... трюк, так, кажется, ты это называл? Мой последний трюк... Но это ненадолго. Я благодарю судьбу и всех богов за то, что ты пришел сюда. Пожалуйста, умоляю... пообещай мне, чтобы я... Я хочу умереть спокойно...

И Хэллоуин сдался.

– Хорошо, я все сделаю. Обещаю тебе, что уродцы, разрушившие Сивиллу, никогда это не получат.

– Спасибо, Ваня... Спасибо, что был в моей жизни.

Он наклонился к ней и поцеловал – мягко, нежно, как никогда раньше. Их встречи были моментами страсти и острого, примитивного наслаждения. Хэллоуин никогда не думал, что у

них будет нечто большее, но этот день – нет, один лишь этот поцелуй, – вместил больше, чем все их предыдущие встречи.

А потом Хэллоуин ушел, вынужден был уйти. Он оставил Фильберту на той же улице, посадил у мраморной стены, потому что стоять она уже не могла. Когда он убежал, он слышал, как у него за спиной взвыли ураганные ветры. Вот, значит, какой «трюк» она припасла напоследок. Она даже ушла гордо... она заслужила его обещание.

Он бежал через охваченный хаосом мир так быстро, что чудовища даже не успевали рассмотреть его. Для них он оставался неясной вспышкой, мутным пятном, промелькнувшим где-то на границе зрения. Среди магической энергии, переполнявшей Сивиллу, они попросту не могли уловить его.

Единственной проблемой, пожалуй, были насекомые. Они оказались не такими безмозглыми тварями, как он предполагал. Похоже, у них был единый хозяин – чертовски сильный маг, который научился отслеживать силу Хэллоуина и угадывать его направление. Он устраивал ловушки: сети паутины, живую стену из жуков с острой броней, хищную саранчу, быструю, как ветер.

Но все это было бесполезно, потому что Хэллоуин был быстрее ветра. Он лишь отметил, что такие противники ему еще не попадались.

Помня предупреждение Фильберты, он держался подальше от порталов. Раз никто не смог покинуть Сивиллу, да и подкрепление не пришло, ими управлял кто-то непередаваемо могущественный. Хэллоуин знал, какой разрушительной ловушкой может стать самый обычный портал, и не собирался попадаться так глупо.

Он пролетел через весь город стрелой. Он знал, что ветер движения высушит на его коже кровь Фильберты – но предмет, зажатый в его кулаке, все еще оставался горячим.

Хэллоуин понятия не имел, что будет делать, если сильфида ошиблась и внешняя граница тоже закрыта. Ему сложно было оценить способности напавших на Сивиллу существ – он по-прежнему не знал, кто они. Ему только и оставалось, что попробовать: он налетел на границу, не замедляясь, и, если бы она была заблокирована, он бы разбился об нее, как о бетонную стену.

Но на этот раз Хэллоуину повезло. Он прошел через пелену, и после жара, окутывавшего Сивиллу, очутился на территории свежего воздуха. Он упал вниз, как и должен был упасть, но падение это было не долгим. Очень скоро его приняли прохладные соленые волны.

Море обняло его, остудило его горячие от усталости мышцы, смыло с него кровь, словно старалось успокоить. Хэллоуин вынырнул из глубины и, пытаясь отдышаться, огляделся по сторонам.

Его окружала серая плита морской воды, чуть ребристая от легких волн. Над ним и рядом с ним никого не было. Похоже, его побег из Сивиллы получился настолько стремительным, что его не смогли отследить. Да, он оказался совершенно один вдали от берега – но он ведь жив, и никто не пытается его сожрать! В свете последних обстоятельств, и это было много.

Чуть успокоившись, Хэллоуин наконец решился поднять руку над водой и разжать кулак, чтобы посмотреть, что так отчаянно пыталась защитить Фильберта. Море смыло кровь, позволяя разглядеть странный предмет.

На его ладони лежал небольшой, размером с перепелиное яйцо, камень, а в камне сияла Вселенная. Хэллоуин понимал, что это всего лишь иллюзия, но даже он был заворожен переживаниями света и цвета под гладкой поверхностью. Звезды и туманности, весь радужный спектр, легкая дымка бесконечного космоса – все это теперь было у него в руках.

Он узнал этот камень. Не мог не узнать, потому что он был один в своем роде. Небесный Опол, главная святыня элементарей воздуха, главное сокровище сильфов. Получается, Фильберта ценой своей жизни вынесла его из Дворца, а потом рискнула всем, отдавая его Хэллоуину.

Да уж, за таким чудом будут охотиться. Не только чудовища из Сивиллы, все! Сложно было даже предположить, сколько стоит такой камень – и сколько бед он может навлечь. Когда Хэллоуин думал об этом, ему хотелось только одного: зашвырнуть эту космическую дрянь подальше, позволяя Небесному Опалу уйти на дно морское. Все, можно считать, что он выполнил волю Фильберты и спрятал камень, дальше – не его проблемы!

Но когда он вспоминал, как она отчаянно сжимала его руку, как улыбалась ему, как целовала в последний раз, Хэллоуин понимал, что не может предать ее. Фильберта доверила ему все, что у нее было. Да, он об этом не просил – и отказался бы от такой ноши, если бы у него был выбор. Однако выбора нет, Фильберта мертва, а он дал ей слово.

Да уж, развлекся, нечего сказать...

Он не любил Фильберту, а она не любила его. Это было основой их легких, приятных отношений. Но теперь, оставшись один в море, Хэллоуин впервые подумал, что как минимум в одном из этих убеждений он ошибся.

Глава 1. Слоновья Башня

- По шкале от одного до десяти, насколько у нас все плохо?
- На восемь.
- На восемь, серьезно?
- Ну, может, на восемь с половиной...
- Значит, на десять. Ты кофе будешь со сливками или без?

В такие моменты Дана поражалась сама себе: и почему она не боится? В прошлой жизни она давно была бы в ужасе от той угрозы, которая нависла у них над головами. Но прошлая жизнь и должна оставаться только в памяти, доходить до определенной черты, за которой начинается нечто новое, навсегда меняющее правила игры.

Для Даны чистым листом стала ее несостоявшаяся смерть. Она была обычной человеческой девушкой ровно до того дня, когда сорвалась со склона Эльбруса и полетела в ледяную пропасть. Она должна была умереть, она получила право обнулить все, что было раньше. Ее родные до сих пор считали, что ее не стало, у нее даже была собственная могила во внешнем мире, которую Дана предпочла бы никогда не видеть.

Она осталась в живых лишь по счастливому стечению обстоятельств – и узнала, что в пределах знакомого ей внешнего мира существуют еще и кластерные миры. Каждый из них был замкнутым пространством, созданным с помощью магии, Дана они напоминали крохотные планеты внутри единой системы. Кластеры могли скрывать в себе что угодно, их наполнение не было связано с их истинным расположением во внешнем мире. Например, кластер Красный гарем, с которого началась ее новая жизнь, находился в небе над океаном, но при этом напоминал уютный европейский городок – подземелья которого кишели чудовищами. Над вулканом могла находиться резиденция магической семьи, в земле Подмосковья скрывался целый мегаполис... Словом, единственное, что можно было сказать о кластерных мирах наверняка, – они непредсказуемы.

В этих мирах волшебники, нелюди и даже чудовища могли жить, не скрываясь, свободно колдовать и оставаться самими собой, не опасаясь разоблачения. Это во внешнем мире им нужно было маскироваться и сдерживаться, чтобы не открыть свою тайну непосвященным людям. Кластерные миры становились для них домом, о котором они всегда мечтали: настоящим, принадлежащим только им, безопасным.

Правда, это не означало, что они не посещают внешний мир. Легко – граница чаще всего открыта! Просто там все они – обычные люди, иногда странные и эксцентричные, но уж точно не вызывающие опасений.

Именно там Дана впервые встретила человека, с которым теперь планировала разделить всю жизнь. Но тогда ей и в голову не могло прийти, что избалованный деньгами и вниманием мажор может быть ей хоть чем-то интересен. Они пересеклись на вечеринке, где она работала, а он развлекался, поссорились и с удовольствием никогда больше не видели бы друг друга.

Но потом он спас ее. В кластерном мире, полном существ из ночных кошмаров, он стал единственным, кто протянул ей руку помощи, когда она оказалась на грани гибели. Это не значит, что она мгновенно бросилась ему в объятия, они забыли былые обиды и жили долго и счастливо. Им было трудно: побитые жизнью и уже не раз обманутые и преданные, они привыкли друг к другу, понемногу, по чуть-чуть, убирали построенные за годы одиночества стены, и этим ничем не отличались от людей.

В день их первой встречи она не думала, что Амиар останется в ее жизни навсегда. Теперь Дана не сомневалась в этом.

Они вместе узнали, что он – Огненный король, маг, наделенный редкими способностями, передавшимися ему через столетия от древнего существа, которое явилось из иного

мира. Огненному королю полагалось возглавить Великие Клань, сильнейшие семьи магического мира, в последней битве с семьей великими чудовищами.

Но все складывалось гладко только в легендах и пророчествах. На деле же, Великие Клань, привыкшие к многовековой независимости, не спешили никому подчиняться. Многие из них и вовсе предполагали, что Огненный король пришел не сплотить их, а освободить чудовищ, и его нужно опасаться. На Амиара и Дану началась охота, которая могла уничтожить их, но вместо этого сплотила и подарила новую уверенность в себе и своих силах.

К тому же, преследование позволило им понять, что у них есть настоящие друзья, те, что будут с ними до конца, вопреки всему. Это были и маги из Великих Кланов, и нелюди – Данае сложно было привыкнуть к этому, но теперь она и не представляла, что может быть иначе. Она, лишившаяся прошлого, нашла в них новую семью, а потому особенно дорожила каждым из них.

Как и следовало ожидать, чудовища освободились безо всякой помощи Огненного короля, двери их клетки открыты Сообщество, годами стремившееся вернуть своих «богов». Вот тогда Великие Клань одумались и наконец приняли Амиара, хотя до настоящего доверия было еще далеко. Понадобилась не одна битва и не одна жертва, чтобы они все-таки увидели в нем истинного лидера.

И только им начало казаться, что уж теперь-то, когда они сплотились, все будет хорошо и они смогут нанести решающий удар, когда Сообщество проявило себя во всей красе. Оно подставило нескольких магов из верхушки Великих Кланов – в том числе и сестер Амиара. Трех молодых магов загнали в ловушку, в город, полный хищных псов и зомби, сняли их отчаянное сопротивление на видео, но выставили эту борьбу в совершенно ином свете. Сообщество старалось убедить нелюдей, что Великие Клань напали первыми и в бессмысленной вспышке жестокости вырезали целый город.

Эта попытка поначалу показалась Данае нелепой. Кто поверит в такой бред, да еще и с подачи откровенных преступников, жестоких палачей, отнявших не одну сотню жизней? Но все оказалось не так просто. Прямых доказательств вины Великих Кланов, конечно же, не было, но многие нелюди вспомнили о старой вражде и скрытой зависти – сильнейшие семьи магического мира не могли нравиться всем и каждому. Так что судов и обвинений не было, однако общественное мнение уже дрогнуло и теперь казалось флюгером, то и дело меняющим направление под порывами переменчивого ветра.

Все это было несправедливо и подло, но Дана давно уже усвоила, что в войне нет справедливости. Она не собиралась тратить силы на обиду, ей нужно было поддержать Амиара. Ему приходилось еще тяжелее: став лидером на этой войне, он брал на себя ответственность за все, даже за то, на что не мог повлиять. Только ему казалось, что все налаживается, ему и тем, кто ему верит, можно отдохнуть, как его тут же утаскивали обратно на дно. Он делал шаг вперед – его заставляли отступить на два шага назад. Он, по природе своей благородный воин, никак не мог смириться с тем, что противник действует нечестно: человеку, у которого есть хоть какие-то принципы, сложно понять и принять подлость. Это ощущение непредсказуемого бессилия давило на него сильнее, чем любое поражение в открытом бою.

Дана знала, что без нее он давно уже сломался бы. Она не гордилась этим, она просто делала то, что казалось ей самым естественным на свете: поддерживала близкого человека. Вот поэтому ей не было страшно сейчас: она хотела, чтобы он почувствовал и перенял ее уверенность. Ни на секунду не забывая о двойной войне, она спокойно готовила ему завтрак в их уютном доме в Пустоши-813.

Амиар сидел за столом и наблюдал за ней с легкой, едва уловимой улыбкой. Благодаря связи, которую установила между ними магия Огненного короля, Дана чувствовала, что он спокоен. Значит, она все делала верно.

Закончив с приготовлением завтрака, она присоединилась к Амиару за столом и спросила:

– Что сейчас творится в мире нелюдей? Объективно, если можно.

Она знала, что Амиар регулярно выходит на связь с кланом Арма – семьей, которой нет равных в получении информации. Именно глава этого дома, Сарджана Арма, первой сообщила им о трюке, который проделало Сообщество Освобождения с этой проклятой видеозаписью. С тех пор она и ее родственники продолжали следить за новостями и докладывать обо всем Огненному королю.

– Есть, как водится, хорошая новость и плохая, – признал Амиар.

– Давай с плохой, когда я слышу всякую ерунду, мне нравится думать, что будет еще и что-нибудь хорошее.

О чем говорят нормальные семьи за завтраком? Наверно, о работе и о счетах за отопление. Дана точно не знала – до своей «смерти» она жила одна, да и помнить свою прошлую жизнь ей становилось все сложнее. Они с Амиаром обсуждают войну, чудовищ и другие миры. Значит, такая судьба им досталась, какой смысл жаловаться?

– Плохая новость в том, что вброс Аурики и компании не прошел бесследно, – вздохнул Амиар.

– Мы и не надеялись, что так будет.

Аурика Карнаж, лидер Сообщества Освобождения, никогда ничего не делала просто так. Она, полностью лишенная сострадания и симпатии к людям, была удивительно умна, с этим приходилось считаться. Именно она когда-то убила Амарканда Легио, отца Амиара, и одно лишь это говорило о многом. Дана до сих пор не знала, как обычная ведьма, пусть и психопатка, связалась с великими чудовищами, но сейчас это было не так важно. Теперь она с ними, у нее есть сила и власть, вот и все, что имеет значение.

– После того видео, которое показали по всем каналам, включая, кажется, детские, она продолжает подкидывать новости, пусть уже не так масштабно. Они передаются как сплетни, якобы свидетельства очевидцев, болтовня в стиле «а вот одна моя знакомая видела». Это по-прежнему не дает почвы для официальных обвинений, но это влияет на нелюдей. Тут они ведут себя совсем как люди: вроде ничего криминального еще не произошло, но история уже темная, и они перестраховываются.

– И как же они перестраховываются? – мрачно осведомилась Дана.

– По-разному. Многие кланы, в первую очередь Арма, потеряли важные деловые контракты. Уменьшилось число покупателей артефактов, которые производят Великие Кланов. В мирах, которые принадлежат нам, уже наблюдаются беспорядки, пока еще мелкие. Есть основания ожидать массовой миграции из наших кластеров. Бред, придуманный Аурикой, с восторгом подхватили фанатики, расисты и прочие прекрасные создания, которые требуют изолировать, арестовать и даже уничтожить Великие Кланов.

– Да кто их слушать будет!

– Их – никто. Но если Аурике удастся подготовить еще пару мистификаций уровня того видеоролика, подобные речи начнутся уже среди разумных и уважаемых нелюдей, – указал Амиар.

– Если они готовы поверить в такую чепуху, значит, не слишком они и разумные!

– Их пугает мысль о том, что маги уровня Великих Кланов могут стать общественно опасны. Страх кого угодно может подтолкнуть к глупости.

Тоже верно. При худшем раскладе нелюди потребуют от Великих Кланов ограничить свою магию, Великие Кланов, в свете войны с чудовищами, естественно, откажутся. И что тогда? Открытое противостояние? Это как раз на руку Аурике и ее сообщникам! Она ослабит и Великие Кланов, и нелюдей, и тогда никто не сможет противостоять ей.

Дане горько было думать, что умелый обман может привести к такому разрушению, поспорить тех, у кого на самом-то деле нет причин ссориться. Но заставить других думать так, как она, девушка не могла, ей оставалось лишь принять последствия и стараться изменить их.

– Ты сказал, что есть и хорошая новость, – напомнила Дана. – Пожалуйста, скажи мне, что она способна перевесить плохую.

– Если все пройдет как надо, способна.

– И что же это?

– Разумные нелюди тоже не хотят войны, – ответил Амиар. – Многие из них знают, что Сообщество Освобождения реально и бесконечно опасно. Главная сложность в том, что нелюди – это не единый народ, это огромное общество с десятками, если не сотнями, видов, племен, каст и еще бог весть чего. Собрать их всех на переговоры просто нереально. Но, к счастью, есть те, кто уже сегодня готов сделать первый шаг.

Сарджана Арма и другие лидеры кланов не прекращали попыток договориться с нелюдьми – и не зря. После многодневных переговоров представители некоторых видов согласились встретиться.

– Их приглашают провести переговоры в Слоновьей Башне, – сказал Амиар.

– Судя по твоему загадочному тону, это не обычный кластер, – заметила Дана.

– Ты даже не представляешь, насколько. Это один из кластеров, у которых нет хозяина – они создаются как раз как нейтральная территория для военных, дипломатических и торговых переговоров. Но даже среди таких миров Слоновья Башня идет особняком.

– Это почему же?

– У нее есть разум, – пояснил колдун.

– Не поняла...

– Так тоже бывает. По сути, Башня – это огромный артефакт. В ней живет разум, созданный на основе фрагмента души.

Это звучало жутко и невероятно, и Дана решила бы, что это неудачный розыгрыш, если бы сама не сталкивалась с подобным раньше. Как ни странно, ее встреча с редчайшим артефактом случилась в самом начале ее путешествия по кластерным мирам. Клан Легио использовал для слежки за Амиаром магическое зеркало, которое выполняло в его доме роль секретаря. Дана была убеждена, что это живой человек или хотя бы нелюдь, пока не узнала правду.

С тех пор прошло немало времени, вся ее новая жизнь, однако Дана до сих пор его помнила. Он был новым существом, отрезанным от своего прошлого, лишенным эмоций, живущим только чтобы выполнять приказы – и все равно несчастным. По крайней мере, Дану не покидало ощущение, что он хотел умереть и был рад, когда это случилось.

Получается, нечто подобное обитает и в Слоновьей Башне... Что ж, это разумно. На нейтральных переговорах нужен медиатор, тот, кто не примет сторону ни одной из собравшихся делегаций. Кто справится с этим лучше, чем артефакт, навсегда запертый в одном мире?

– По-моему, переговоры – это отличная идея, – признала Дана. – Особенно сейчас, когда конфликт только-только разгорается и его легко будет погасить.

– Я тоже так думаю. И я считаю, что мне нужно туда пойти.

– А вот это уже не отличная идея!

– Сарджана сказала то же самое, – нахмурился Амиар. – Я не понимаю вас обеих! Я – Огненный король, я считаюсь лидером Великих Кланов в этой войне!

– Не считаешься лидером, а являешься им, хватит скромничать. Именно поэтому ты и не должен никуда идти.

Вот опять он пытается взять на себя ответственность за весь мир! Да еще и не понимает, что заблуждается. Дане сейчас нужно было действовать очень осторожно, чтобы он прислушался к гласу рассудка, а не замкнулся в наивном упрямстве. Ее ободряло лишь то, что Сарджана, похоже, на ее стороне.

– Боюсь, что без меня эти переговоры не состоятся, – вздохнул Амиар.

– Очень даже состоится! Посмотри: Аурика настраивает нелюдей не против Огненного короля, твоя роль – это наше семейное дело, можно сказать. А эта старая ведьма пытается натравить нелюдей на все Великие Кланов. Следовательно, и переговоры должны вести лидеры Великих Кланов. К тому же, это может оказаться ловушкой: если ты пойдешь туда, в этот замкнутый мир, где у тебя будет не так много союзников, чудовища попытаются атаковать тебя.

– А так они атакуют лидеров Великих Кланов? Я не собираюсь прятаться за чужой спиной!

– Тебя и не просят, но без тебя они туда просто не потащатся. Одно дело – рисковать ради поимки Огненного короля, другое – из-за двух-трех глав Великих Кланов. Ты привлекаешь чудовищ, понимаешь? Поэтому своим неучастием ты спасаешь эти мирные переговоры!

Это во многом было правдой, Амиар действительно превратился чуть ли не в магнит для Сообщества Освобождения. Они всегда будут охотиться в первую очередь за ним, а потом уже за всеми остальными. К тому же, потерю пары лидеров Великие Кланов переживут, а вот если исчезнет Огненный король, войну можно считать законченной. Однако Дана не стала об этом говорить, понимая, что ее слова прозвучат слишком жестоко.

– Что ж, теперь, когда ты убила мою карьеру дипломата, придется положиться на Сарджану, – усмехнулся Амиар. – Да она и сама вызвалась.

Сарджана Арма была рождена для мирных переговоров, более удачную кандидатуру Дана не придумала бы, даже если бы очень постаралась. Прекрасно образованная, мудрая, невозмутимая, а еще – потрясающе красивая, и это тоже было важно. На нее засматривались, как на произведение искусства, и это усыпляло любую агрессию. Конечно, порой Сарджану не сразу воспринимали всерьез, считая, что такая красивая молодая женщина просто не способна править кланом, однако она умела себя подать, и ее уважали даже враги. К тому же, она была внучкой единственного за всю историю мага, которому удалось убить великое чудовище.

– Но одной ей идти нельзя, – указала Дана. – Даже при том, что чудовища вряд ли сунутся туда лично, Аурика наверняка узнает об этой встрече и попытается повлиять на нее.

– Без вариантов, она не упустит такую возможность. Я подумал, что Роуен...

– Нет, – поспешно прервала его Дана. – Ты уж прости, но только не Роуен. Будет лучше, если он вообще не узнает об этой миссии. А если узнает, придется посадить его на поводок, спрятать в вольер, вольер – в утку, утку – в зайца, ну и далее по схеме, пока Сарджана не отправится в Слоновью Башню.

– Чем тебе не угодил Роуен?

– Тем, что если кто-то из нелюдей хотя бы голос повысит на Сарджану, Роуен устроит там третью мировую. Да он даже при самом удачном раскладе сведет разумную башню с ума!

Глава клана Интегри никогда не отличался терпением или безукоризненной вежливостью – прозвище Вольный Ветер дают совсем за другие черты.

Роуен Интегри был фактически ровесником родителей Амиара, он родился в иные времена и с малых лет отличался уникальным уровнем силы. Ему пророчили будущее великого правителя, а он отказался от всего и передал корону своей родственнице Хионии. Свобода была ему дороже, его угнетала унылая возня с документами и необходимость соблюдать правила. Он хотел летать по жизни свободно, как ветер.

Все изменилось, когда он встретил Эмилию Легио, мать Амиара. Она, уже беременная, хранила верность покойному мужу, поэтому у любви Роуена, какой бы сильной она ни была, не оставалось шансов. Он принял это и пообещал Эмили заштитить ее ребенка. Ради этого Роуен перенесся на тридцать лет в будущее – прямо в разгар войны с великими чудовищами. Чтобы поддержать Амиара, он вернул себе трон, хотя это было непросто и даже подтолкнуло одного из наследников Хионии перейти на сторону чудовищ.

Дане казалось, что клеймо рыцаря печального образа, вечного отвергнутого возлюбленного навсегда привязалось к Роувену, пока она не увидела его рядом с Сарджаной. Похоже, призрак Эмилии Легио наконец отступил в тень, как и положено мертвым, освободив его сердце для кого-то другого.

Конечно, Роувен никогда не говорил об этом, потому что кланы не одобрили бы такую связь. Но он старался всеми силами защитить Сарджану, быть с ней рядом в моменты угрозы, его влюбленность была настолько очевидной, что Сарджана наверняка уже все заметила. И эта влюбленность в сочетании с общим безрассудством Вольного Ветра могла натворить бед в Слоновой Башне.

– Сарджану должен поддержать кто-то сильный, но вместе с тем спокойный, как она, – рассудила Дана.

– Коррадо Эсентия, – уверенно заявил Амиар.

– Я тоже о нем подумала – он или Наристар...

– Нет, лучше Коррадо. Такие переговоры ведутся на высшем уровне, туда допускаются лидеры кланов или прямые наследники, а Наристар из второй ветви. Да и потом, чем больше Великих Кланов представлено на этой встрече, тем лучше.

Что ж, Коррадо действительно был удачным выбором. Опытный и сильный воин, правитель с принципами самурая, он не сразу перешел на сторону Огненного короля, но даже во времена вражды он отказался бить Амиара в спину, и это говорило о многом.

– А еще с ними отправятся Эвридика и Диаманта, – добавил Амиар. – Сарджана считает, что это послужит лучшей демонстрацией наших мирных намерений, и я с ней согласен.

Именно близнецы Легио стали героинями той видеозаписи, которая и положила начало вражде. Эвридика и Диаманта не отличались искренней невозмутимостью Сарджаны или милосердием Коррадо, но они были великолепно вышколены и умели держать себя в руках. Представители нелюдей должны были увидеть, что они – холодные воины, а не психопатки, поддающиеся беспричинной ярости.

Третьим участником видео был Цезарий Инанис, младший сын правителя Великого Клана. Этот как раз дисциплинированностью не отличался, и в глубине души Дана подозревала, что, родись он человеком, он обязательно стал бы пироманом. Цезария нужно было прятать от нелюдей – примерно как дурноватого кота загоняют в кладовку, когда приходят гости.

Так что для установления мира Эвридики и Диаманты должно было хватить.

– Кого-нибудь еще туда пустят? – спросила Дана, прикидывая, кем можно укрепить этот маленький отряд.

Однако Амиар отрицательно покачал головой:

– Нет. Ни в одной делегации не должно быть больше четырех человек... точнее, живых созданий, раз уж мы говорим о переговорах с нелюдями. Меньше можно, но в нашем случае, это не вариант.

– И долго это продлится?

– День-два, и только этим я себя успокаиваю.

Это и правда недолгий срок. Конечно, вряд ли проблема с миром нелюдей будет решена окончательно. Но они хотя бы начнут сопротивляться той черной пропаганде, которую устроила Аурика!

Пока же у них появлялась пара свободных дней, а значит...

– Как думаешь, есть смысл уже видаться с Ховеном?

– Думаю, уже пора, – кивнул Амиар. – Я сегодня свяжусь с ним и назначу встречу.

Ховен Кинкой был друидом, личным врачом семьи Легио, а еще – непревзойденным специалистом по магической энергии. Когда-то Мерджит Легио нанял его, чтобы следить за своими дочерьми. Именно благодаря Ховену раскрылись планы главы семейства на близнецов. Друид был уверен, что за такое предательство его сотрут с лица земли, однако Мерджит

неожиданно оставил его в покое, позволив мирно работать во внешнем мире. Скорее всего, причиной стало не снисхождение главы клана, а покровительство Амиара, но какая разница? Итог один: друид остался жив и здоров.

Теперь Амиар собирался воспользоваться его помощью. Ему давно уже не давал покоя вопрос: кто на самом деле такой Огненный король, откуда пришла эта сила? Стал ли он реинкарнацией того, первого Огненного короля? Или прав был Лукиллиан Арма, погибший дед Сарджаны, который считал, что король, как и великие чудовища, пришел на Землю с другой планеты?

Ховен получил от Амиара образцы его энергии и должен был разобраться в ее природе. Дана надеялась, что он все-таки нашел ответ – она видела, как тяжело Амиару дается неизвестность.

Переговоры в Слоновьей Башне станут временем перемирия, можно не опасаться подвоха – по крайней мере, со стороны нелюдей, потому что Аурика и чудовища по-прежнему непредсказуемы. А значит, Дана и Амиар получают необходимую паузу, чтобы навестить Ховена во внешнем мире, не вызывая при этом недовольства своих союзников. Потом они вернутся в Пустошь-813, встретятся с Сарджаной и узнают, к чему привела беседа с правителями нелюдей.

Так что в теории все было прекрасно. Но жизнь научила Дану тому, что идеальные планы редко сбываются, и ей было даже любопытно – что пойдет не так на этот раз?

* * *

Сарджана Арма была маленькой девочкой, когда впервые услышала о Слоновьей Башне. Тогда это название показалось ей жутко смешным: что за башня такая, которую назвали в честь слона? Большая и толстая? С хоботом? Серенькая? Лишь спустя несколько лет она узнала, что слоном называют еще и шахматную фигуру.

Башня была похожа именно на нее. Она была удивительно воздушной с гладкими стенами из черного мрамора и куполом, гордо венчавшим ее вершину. Она казалась вечной монахиней, хранившей свое одиночество на пустынном острове. Да его даже островом нельзя было назвать: это был просто большой плоский камень, выдерживающий постоянные атаки морских волн. Шторм в этом кластерном мире никогда не утихал окончательно, он мог лишь немного успокоиться, подарить редкие часы затишья без дождя и шквалистого ветра, а потом вспыхнуть с новой силой. Небо, серое днем и черное ночью, нависало над башней хищной птицей, но никогда не смело атаковать. Что бы ни произошло в этом кластерном мире, башня выдерживала любые испытания.

Сарджана слышала о Слоновьей Башне, видела ее изображения, но не думала, что ей самой доведется побывать здесь. В этот мир никто не приходил просто так, сюда не пускали даже праздных наблюдателей, только участников переговоров – и переговоры эти никогда не были простыми.

Вот и нынешняя встреча должна была войти в историю. Если бы у нее был выбор, Сарджана с удовольствием отказалась бы от этой миссии, передала ее кому-то другому и спокойно отдыхала бы в главной резиденции Арма. Но она прекрасно понимала, что никто не справится с этим лучше нее, да и потом, после жертвы ее деда она просто не могла отступить. Она была его единственной наследницей и должна была достойно хранить его имя и его волю.

Поэтому, когда пришел назначенный час, она заняла свое место за круглым столом в главном зале Слоновьей Башни. Ужас сковывал ее душу льдом, она едва подавляла панику, однако Сарджана знала, что никто, даже ее спутники, не догадывается об этом. Она научилась быть сильной – иначе она, молодая колдунья, не удержала бы корону в беспокойные времена.

Она не отказалась бы видеть рядом с собой Роувена, но могла справиться и без него. Ей вообще не нужна была помощь, ни в чем, и все же Сарджана была рада, что на этой миссии ее сопровождали одни из сильнейших сторонников Огненного короля.

По правую руку от нее сидел Коррадо Эссентия. Сарджана была официально назначена главой делегации Великих Кланов, а он – ее заместителем. Она редко работала с ним, но чувствовала, что ему можно доверять.

Слева расположились близнецы Легио. С первого шага в Слоновью Башню Эвридика и Диаманта изображали смирение: они опускали взгляд, мало говорили, первыми кланялись при встрече с другими делегациями. Это была грамотная стратегия, удивительно правильная с их стороны – учитывая известную всем гордость их клана. Пока им не следовало слишком активно участвовать в переговорах, их главная задача сводилась к тому, чтобы доказать: они не угроза нелюдям, та запись была лишь наглой провокацией.

Следуя межкластерному протоколу, делегация Великих Кланов вошла в зал второй. Первыми стали инициаторы переговоров – делегация людей. Они выступили миротворцами, и Сарджану это не удивляло. Если задуматься, люди были меньше всего заинтересованы в любой войне между нелюдями: это могло поставить под угрозу саму тайну магических миров. Поэтому их дипломаты активно работали над тем, чтобы примирить враждующие стороны, и этим здорово помогли Сарджане, которая хотела того же.

Людей было четверо, они тоже воспользовались правом максимальной делегации. Из них Сарджана была поверхностно знакома лишь с Евгением Самсоновым – одним из самых старых и уважаемых дипломатов, представляющих род людской. Его присутствие внушало ей надежду, что переговоры в Слоновой Башне не превратятся в пустое литье слов, Самсонов знал свое дело.

– Ты видела список тех, кто согласился участвовать? – тихо спросил Коррадо, наклонившись к ней.

Как она и говорила Амиару Легио, нелюдей очень тяжело было сплотить. Они не только не хотели идти на переговоры с Великими Кланами, но и, частенько, терпеть не могли друг друга. Одна делегация могла согласиться, а потом, узнав, что приглашены и их заклятые враги, заявить, что ноги их не будет в Слоновой Башне – и крыла, и щупальца, и всего, что у них растет. Поэтому Евгений Самсонов проделал огромную работу, чтобы собрать под одной крышей семь делегаций. Если учитывать, что многие из них представляли очень большие группы нелюдей, это был отличный первый шаг к миру.

– Нет, – отозвалась Сарджана. – Сейчас и выясним.

Они прибыли в Слоновью Башню меньше часа назад, только и успели, что переодеться и подготовиться. Кого-то из нелюдей они уже видели в коридорах, но при таких секундных встречах сложно было определить, к какому виду они относятся.

Поэтому все должно было решиться в этом зале.

– Третья делегация готова ступить в зал переговоров, – объявила Башня.

У нее был приятный женский голос: негромкий и мелодичный, портило его разве что отсутствие эмоций. Когда-то давно говорящее здание, способное заменить целый штат прислуги, показалось бы Сарджане чудом. Но теперь она сама была мастером артефактов и могла создать более совершенные магические объекты.

Умение ценить чудеса пропадает, когда весь мир ждет их от тебя.

Между тем Башня продолжила:

– Делегация инквизиторов, орден Святого Себастьяна.

Что ж, начало было неплохое. Сарджана не любила инквизиторов – потому что они не любили колдунов, причем даже больше, чем нелюдей. Им казалось, что у нелюдей просто нет выбора, они живут так, как велела им природа. А вот колдуны могли бы и отказаться от магии, однако просто не хотят этого. Так что обычно Сарджана предпочитала не заводить никаких

дел с истребителями нечисти, и все же она понимала, какой вес имеет их слово. Их авторитет в кластерных мирах неоспорим, поэтому их согласие на мирные переговоры очень важно.

Ну а то, что инквизиторов представляет орден Святого Себастьяна, и вовсе не вызывало вопросов. Они уже много лет оставались самым большим обществом охотников с лучшими воинами, все остальные инквизиторы прислушаются к их мнению.

Они тоже пришли вчетвером – магистр и три молодых воина, сопровождавших его. Их лица оставались непроницаемыми, а магистр и вовсе казался добродушным толстяком, который направлялся в бар, но случайно свернул сюда. Сарджана не позволила себе обмануться: возглавить орден мог только исключительный воин, опытный и достаточно жестокий.

– Четвертая делегация, представители мультиморфов, получившие официальное разрешение говорить от имени всех оборотней и вампиров.

Коррадо довольно кивнул, и Сарджана разделяла его настроение. Оборотни, вампиры и мультиморфы сами по себе представляли три очень больших сообщества. Похоже, ради этих переговоров они заключили временный союз, который мог многое упростить. С оборотнями и мультиморфами все понятно, эти два народа всегда шли бок о бок, как младшие братья дружат со старшими. Вампиры... Эти чаще всего держались сами по себе, и Сарджана ожидала, что они пришлют отдельную делегацию.

Но на Сообщество Освобождения работало очень много вампиров разных уровней силы, все об этом знали. Очевидно, старейшины вида решили лишний раз не нарываться, чтобы из участников переговоров не превратиться в обвиняемых. Раз они передали свой голос мультиморфам, значит, готовы прислушаться к ним.

Еруппу мультиморфов возглавляла Созидающая – одна из старейшин этого народа. Сарджана без труда узнала ее по традиционному наряду, а главное, по неповторимой энергии, окружающей ее. Но для представления воли трех видов и не выбрали бы кого-то рангом ниже.

Голос Башни зазвучал снова:

– Пятая делегация, народ морей.

Морские нелюди предсказуемо приняли форму людей. Им было непросто находиться на открытом воздухе, он сковывал их силы, поэтому они оказались в самом уязвимом положении. И тем ценнее было то, что они все-таки пришли. Впрочем, это не означало, что они стали беззащитны: Слоновью Башню окружало море, они вполне могли укрыться там, если бы что-то пошло не так.

– В зал вступает шестая делегация, сфинксы, которым доверено право голоса крупных хищников.

Сфинксы были в своем репертуаре: пришли только двое, мужчина и женщина, оба ослабленные, небрежные даже, будто в этой встрече не было ничего важного. Они выглядели очень молодыми, однако Сарджана чувствовала, что мужчина намного старше женщины – да и всех, кто собрался в зале.

Крупные нелюди почти никогда не объединялись в народы, они были настолько сильны, что предпочитали держаться сами по себе. Но в то же время, такие провокации, как ролик Аурики, мало их волновали. Пока их можно было воспринимать скорее как наблюдателей. Раз сфинксы все-таки явились, значит, крупные хищники признают, что война Огненного короля и великих чудовищ важна. Однако еще рано говорить о том, чью сторону они примут. Их ведь тоже многие зовут чудовищами...

– Приветствую заключительную делегацию, седьмую, представителей ёкай.

– Надо же, – поразился Коррадо. – Вот уж кого не ожидал!

– Я тоже, – кивнула Сарджана. – Но, думаю, хорошо, что они здесь.

– Чем больше, тем лучше, согласен. Вот только... раз даже ёкай озадачились, значит, камень, брошенный Аурикой, поднял большую волну, чем мы ожидали.

Ёкай, нелюди востока, как и крупные хищники, не были единым народом. У них там были свои войны, интриги и противостояния, и на первый взгляд казалось, что одна делегация попросту не могла представлять такую разношерстную компанию. Однако Сарджана не забывала и о том, что у них была сильно развита иерархия старшинства и силы. Могущественного нелюдя уважали и друзья, и враги – поэтому на переговоры пришел кто-то по-настоящему сильный.

В зал вошли четверо, но Сарджана мгновенно почувствовала, что внимания заслуживает лишь один нелюдь. Женщина – на вид молодая и очень красивая, однако легкая магическая дымка вокруг нее показывала, что это не настоящее ее обличье. По крайней мере, не единственное. Остальные трое, рослые мужчины в одинаковых доспехах, принадлежали к одному виду и, скорее всего, были всего лишь ее стражей, которая вряд ли была ей нужна.

– Все гости в сборе, – сказала Башня. – Я благодарю вас за то, что вы пришли сюда, соблюдая все правила. Надеюсь, ваша встреча будет мирной и принесет достойные плоды.

Сарджана и сама бы от такого не отказалась, но пока ей сложно было даже предположить, к чему может привести встреча таких разных нелюдей. Запад и восток, огонь и вода, разрушение и созидание – тут собралось то, что обычно находится на разных чашах весов, и это кажется достижением лишь на первый взгляд. Природа мудра, она не зря разделяет противоположности...

И снова Сарджане захотелось, чтобы ее место занял кто-то другой, но теперь пути назад точно не было. Она увидела других лидеров, а они увидели ее, отступление стало бы позором для Великих Кланов.

С этого момента на ее плечах лежала ответственность за все семьи, созданные когда-то первым Огненным королем, – нравилось ей это или нет.

Глава 2. Я не верю тебе

Катиджан Инанис давно перестал спрашивать себя, как он влез в это противостояние. Да, это совершенно не вязалось с его прошлой жизнью, беззаботной и по-своему прекрасной. Но он через многое прошел, многим пожертвовал, он стал другим – и теперь это была его война точно так же, как Огненного короля.

У него даже было определенное преимущество перед Амиаром и другими Великими Кланами. Они не знали свои первозданные заклинания, те самые чары, которые способны были победить чудовищ, – а он знал. Правда, пока больше в теории. Он изучил схему заклинания, прочитал о том, что должно его питать, и у него даже один раз получилось призвать белое пламя. Тогда он и увидел, что древние книги не врут, все работает, и, если он сможет овладеть этой магией, он будет противостоять великим чудовищам на равных.

И вот тут дело застопорилось. Как ни старался Катиджан, он не мог получить настоящий контроль над белым пламенем. Единственный раз, когда у него что-то получилось, был странным, хаотичным – колдун и не думал толком о том, что делает, ему нужно было спасти Эйтель. Даже тогда пламя появилось всего на несколько секунд и отняло столько энергии, что Катиджан едва мог шевелиться. Это не дело, для войны такого не хватит, нужно было нечто большее, гораздо большее.

Поэтому он перебрался в один из кластерных миров, принадлежащих клану Инанис, и приступил к тренировкам. Это было полезно и для Эйтель: она покинула больницу, ее раны зажили, однако она все равно была бесконечно слаба. Дриада попросту боялась призывать свою магию, она плакала по ночам и просыпалась от ночных кошмаров, хотя и старалась скрыть это от Катиджана, потому что знала: он не любит «бабские истерики».

Только напрасно она так. Катиджан действительно не отличался ангельским терпением и терпеть не мог бурные дамские рыдания – из-за ерунды вроде сломанного ногтя, неудачно покрашенных волос или разбитой машины. Но здесь-то ситуация была совсем другая – и Эйтель была другой.

Он не собирался меняться ради нее, потому что не считал это нужным, да она и не требовала. Эйтель любила его таким, какой он есть, с первого дня их встречи. Катиджан даже не верил в это, считал, что такое просто невозможно, однако дриада сумела доказать ему свою искренность. Поэтому теперь он дарил ей сочувствие, которого не удостоивалась ни одна из его предыдущих партнерш. Он понимал, что тоже любит, и относился к этому без прежнего протеста и удивления, просто принимал как данность. Почему нет? Он ведь живой, так почему ему должна быть недоступна любовь?

Так что этот маленький, тихий кластер был идеален для них обоих. Эйтель проводила дни в старом фруктовом саду, наслаждаясь тишиной и покоем. Катиджан же спускался в подземные залы, предназначенные для обучения молодых магов, а потому защищенные от огня. В этих каменных стенах, покрытых черным слоем сажи, он снова и снова старался вернуть ту самую первобытную магию, которой ему едва удалось коснуться.

Результат пока не радовал, но и Катиджан не собирался сдаваться – просто не мог. Обычно он утешал себя тем, что никто не видит его неудачи, можно пытаться сколько угодно.

Но сегодняшний день стал исключением.

– Ты ведь понимаешь, что распрощаешься с крышей до того, как чему-то научишься? – деловито поинтересовался Цезарь. – Братишка, завязывай с этим, ты слишком зациклен. Ты похож на одну из тех безумных бабок, которые побираются по мусоркам и тащат всякий хлам в свою роскошную квартиру с трехметровыми потолками. Спроси их, зачем им это, – хрен ответят, но не прекратят вести себя как жуки-навозники.

Цезарий Инанис был младшим сыном правителя клана. Перед ним в очереди на трон стояли два молодых сильных брата, да и его отец не собирался поддаваться немощи, он мог держать корону еще не один десяток лет. Понимая это, Цезарь не слишком озадачивался своей репутацией и вел себя так, как душе угодно. Чаще всего это сводилось к поступкам и повадкам бродячего арлекина.

Его побаивались даже в родной семье, не говоря уже о других кластерных мирах. При своем взрывном характере, Цезарь был непредсказуем и дьявольски силен, это внушало опасения. Кому-то другому не простили бы такое могущество, однако его спасало громкое имя: любой наемник, покусившийся на него, рисковал навлечь на себя гнев всего клана Инанис. Поэтому Цезарю старались лишний раз не перебежать дорогу и относились к нему, как к стихийному бедствию.

Из всей семьи Катиджан, пожалуй, понимал его лучше всего, потому что они росли вместе и были во многом похожи. Он не боялся Цезаря и уж точно не собирался заискивать перед ним. Поэтому он продолжал тренировки, не обращая внимания на молодого мага, расхаживавшего по залу.

– Моя заикленность раздражает тебя лишь по одной причине, – заметил Катиджан.

– Это по какой же?

– Я тебя не развлекаю, а ты привык, что перед тобой все задницами крутят.

– Очень мне нужна твоя задница! – фыркнул Цезарь. – Я, может, поговорить с тобой по душам хочу, как с братом, а ты стоишь тут и руками размахиваешь!

– Во-первых, не руками размахиваю, а пытаюсь призвать белое пламя. Во-вторых, какое «как с братом», если я тебе в буквальном смысле брат? В-третьих, говори, работа с магией никогда не мешала мне слушать.

Цезарь гневно фыркнул и бросил на брата недовольный взгляд. Глаза у него были светлоркарие, как пламя свечи, а не серые или синие, как у многих в их клане.

Он понимал, что спорить с Катиджаном бесполезно – кого-то другого он мог заставить бросить все дела и слушать, но только не его.

– Ладно, – вздохнул Цезарь. – Скажу так, раз беседовать в цивилизованных условиях ты не хочешь. Дело в женщине.

– У тебя не получилось ударить кого-то дубинкой по голове и уволочь в пещеру?

– Я серьезно!

– Я тоже.

В клане Инанис было принято любить себя – и больше никого. К бракам в их семье подходили спокойно и вдумчиво: развлекались, сколько хотели, а потом просто выбирали самую подходящую партию, способную дать здоровое потомство.

Катиджан не сомневался, что и для его жизни подготовлен этот сценарий, пока не встретил Эйтиль. Но Цезарь... нет, от романтика в нем лишь то, что он может с умилением любоваться пламенем пылающих городов. С женщинами у него был разговор короткий: он выбирал ту, что ему нравилась, и проводил с ней ночь, на утро уходил, не удосужившись запомнить ее имя. Он никогда ничего не обещал своим случайным любовницам, иногда даже не платил им, но все они неизменно вспоминали его с обожанием.

Он не влюблялся даже в юности, когда приходит лучшее время творить глупости. А сейчас, в двадцать шесть, он должен был поумнеть и понять, как складываются отношения в клане Инанис. Из-за этого его желание поговорить по душам казалось вдвойне странным.

– Она понравилась мне, – признал Цезарь. – Не так чтобы прямо до сердечек перед глазами и поющих птичек, как у Диснея, но я не могу перестать думать о ней.

– А ко мне ты пришел, потому что?..

– Из-за нее, – Цезарь указал пальцем на закопченный потолок. – Из-за дриады твоей. Ты первый в нашей семье пошел против правил – по крайней мере, на моей памяти. Сначала мне это показалось признаком размягчения мозгов...

– Да, ты знаешь, как привлечь человека на свою сторону.

– Подожди ты со своим сарказмом, я не закончил! Но теперь мне кажется, что я начинаю понимать тебя. В том, что иногда из-за кого-то одного можно отказаться от всех других... и вообще много от чего отказаться. Это пугает меня, я понятия не имею, что делать! Как ты привык к своей дриаде, понял, что она особенная?

Катиджан в очередной раз провел в воздухе руками, но белых искр по-прежнему не было. Он устал, даже при его упрямстве каждая сорвавшаяся попытка подтачивала его силы. Поэтому он решил позволить себе небольшую паузу и все-таки поговорить с Цезарем, тем более что любая откровенность с его стороны была редким зверем, появляющимся, пожалуй, раз в сотню лет.

– Она научила меня понимать, – пожал плечами Катиджан.

– Как?

– Она просто была рядом, всегда, вопреки всему. Даже когда я отталкивал ее, она шла следом за мной и спасала меня снова и снова.

– То есть, взяла тебя измором?

– Научила верить, что меня можно любить не за что-то, а просто так. Сам скажи, сколько из твоих любовниц не думали о том, какие деньги и власть маячат у тебя за спиной?

– Да ни одна! Но этой не нужны деньги и власть, у нее своих хватает. И она точно за мной плестись не будет!

Цезарь замахнулся и со злостью швырнул в стену огненный шар, как капризничающие дети бросают в забор снежок. Шар налетел на камень, разбился на сотни алых и рыжих брызг, разрушительных и обжигающих, потом погас, дополнив копоть на стенах новым пятном.

Похоже, Цезарь и правда был задет за живое, и это интриговало.

– Ну и что за фурию ты себе подобрал?

– Она не из тех, что мне нравятся, совсем не такая... Если честно, такие девицы вообще не в моем вкусе! Я раньше держался от нее в стороне, но потом узнал получше – и что-то изменилось.

Катиджан невольно вспомнил те дни, когда он только познакомился с Эйтиль.

– Да, бывает и такое.

– Я и сейчас не понимаю, почему меня к ней тянет! Мне всегда казалось, что я выберу одну из обычных человеческих женщин – это просто мой тип. Мне нравится, когда мной восхищаются и не решаются мне перечить. Как я сказал, так и будет! А этой я если попытаюсь приказывать, она меня самого по полу размажет! То есть, у меня есть все причины держаться от нее подальше и вспоминать с содроганием, а вместо этого я хочу снова ее увидеть.

Может, сам Цезарь и был шокирован этим, но Катиджан – нет. Он давно уже подозревал, что если младший брат и влюбится, то это будет такой же катастрофой, как и все ключевые решения в его жизни. Огненная природа Цезаря просто не терпела полумрака, ему нужно было или думать, или чувствовать, но уж если он чувствовал, то отдавался этому полностью.

– Она ведь не человек, не так ли? – осведомился Катиджан.

Он прекрасно знал, что клан Инанис не примет никого, кроме чистокровной человеческой девушки. Ему еще самому предстояло выдержать свою маленькую битву за Эйтиль, и он даже надеялся, что новые порядки, созданные войной, ему помогут.

– Нет, – покачал головой Цезарь. – Ты ее знаешь.

– Серьезно? В смысле, по имени?

– Ага. Если задуматься, ты общаешься с ней теснее, чем я.

– Поздравляю, теперь мое внимание безраздельно твое, – признал Катиджан. – Ну и кто эта загадочная красотка?

– Эвридика Легио.

Катиджан, только-только собиравшийся призвать магию для новой попытки, упустил контроль над энергией, и она обернулась сияющей глыбой льда, примерзшей к потолку. Цезарь поспешно отошел в сторону, чтобы не оказаться под ней, когда она все-таки свалится.

– Вот видишь, – поморщился он. – Даже ты хочешь поставить меня под пресс, а теперь представь, что будет, когда об этом узнает мой отец.

– А он ни о чем не узнает, потому что это дурацкая идея! Нелепая, тупейшая, бездарная. Хм, и я уже говорил, что она дурацкая? Не грех повторить!

– Умеешь ты поддержать!

– Я тебе не мамка и не нянька, чтобы безоговорочно тебя поддерживать, – отрезал Катиджан. – Вся эта игра в разговоры по душам может быть даже забавна, но ты, как всегда, переходишь черту даже здесь. Это ж додуматься надо – связаться с близнецами Легио!

Может, и стоило догадаться, что нечто подобное могло случиться, но... слишком уж это дико. Клан Легио и Инанис веками друг друга на дух не переносили, а Цезарь точно не из тех, кому взбредет в голову устраивать современную версию шекспировской драмы. Да и потом, он с легкостью принял межклановую вражду и даже находил ее занимательной.

А с другой стороны, он провел наедине с Эвридикой и Диамантой несколько дней, в которые вместились события целой жизни. Они втроем противостояли городу монстров – и боже-ству! Цезарь готов был пожертвовать собой, чтобы спасти сестер. А ведь раньше Катиджану казалось, что слова «Цезарь» и «жертвовать» могут встретиться в одном предложении только в анекдоте.

Так что да, предпосылки для такого безумства были, и теперь это нужно было срочно останавливать, пока не стало хуже.

– Не с близнецами, а с Эвридикой! – возмутился Цезарь. – Это два разных человека!

– Поверь мне, это одна двухголовая гидра, которая дышит ядом и смертью!

– Хорошее у тебя представление о союзниках!

– Мы союзники лишь потому, что сестричкам нужно кого-то убивать, и мне не хочется, чтобы они выбрали меня. Их с детства воспитывали психопатками! У них в голове сидит только одна мысль: Легио круче всех.

– А разве у нашего клана не такая же мысль на пьедестале, только про семью Инанис?

– Ну, мы-то всегда были с пулей в голове, а у них культ личности начался только с папаши твоей Джульетты.

– Хорошее оправдание!

– Оправдания тут не нужны, – отмахнулся Катиджан. – Я просто пытаюсь объяснить тебе, что проще влюбиться в трехметрового аллигатора, чем в близнецов Легио – перспективы радужней.

– Не в близнецов, а в Эвридику, они разные!

– Тебе только кажется. Уверен, если их поставить рядом, ты не различишь, кто из них кто.

– Различу, – тихо отозвался Цезарь. – Теперь уже точно различу...

В его голосе звучала непривычная решимость, которую прежде заменяло нетерпеливое упрямство. Похоже, тут все даже хуже, чем надеялся Катиджан.

– Слушай, брат, забудь об этом. Я не знаю, что между вами произошло в Строна Полар...

– В том-то и дело, что я этого и сам не знаю, – перебил его Цезарь. – Мне показалось, что это важно, начало чего-то... большего. Но когда я вышел из больницы, она мне и слова не сказала! Она от меня бежит!

– Так радуйся, что у одного из вас еще остался здравый смысл!

– Ты не понимаешь...

– Да все я понимаю!

– Да? Что-то ты не спешишь от своей дриады отказываться, хотя она тоже, прямо скажем, не идеальная невеста для нашего клана! – нахмурился Цезарь.

– Речь уже идет не о нашем клане и его требованиях. Дело конкретно в Эвридике Легио и, если тебе угодно, Эйтиль. Эйтиль любит меня, она никак не связана с политикой Великих Кланов, мы с ней не были врагами даже до знакомства. А теперь посмотри, что лежит между тобой и Эвридикой. Пропасть – это еще мягко сказано! Ваши семьи – враги, вы – враги, и не важно, что там произошло в Страна Полар, когда вы были на грани смерти и все старые правила перестали иметь значение. Теперь все вернулось на круги своя, Эвридика увидела это, и ты тоже должен понять.

Ему было искренне жаль брата. Он видел, что Цезарь не устраивает из этого игру, он впервые в жизни почувствовал нечто более глубокое, чем привычные ему пылающие эмоции, живущие от силы пару дней.

Но тем хуже для него. Катиджан видел близнецов Легио в бою, он знал, как они опасны. Эти двое чуть не уколошили Роувена Интегри по приказу отца, а значит, они готовы идти не только против чужих, но и против своих. Есть ли у них вообще «свои», кроме клана Легио?

Близнецов Легио растили машинами для битвы и убийства, они уже не могут измениться, даже если захотят. Поэтому Цезарю лучше прекратить все сейчас, пока чувства не разрослись в его душе, пронизывая его насквозь – тогда вырвать их будет куда сложнее.

Да и мнение клана нельзя списывать со счетов. Не хватало еще устроить внутренний скандал, когда на них и так весь мир ополчился!

Цезарь и сам, кажется, начал понимать это.

– Ну и что мне делать? – мрачно осведомился он.

– Я скажу тебе, чего не делать: не связываться с Легио, не пересекаться с ними лишний раз, сделать вид, что ничего не случилось.

– Если бы это было так просто!

– А с каких пор ты выбираешь только простые задачи? Цезария Инаниса, которого я знаю, никогда не пугали сложности.

– Цезарий Инанис, которого ты знаешь, никогда не вляпывался в такое болото!

– Тебе нужно отвлечься.

– Интересно, как?

– Клин клином вышибают, – подсказал Катиджан.

– То есть?..

– Заведи себе любовницу, что непонятного? Сейчас отличное время: близнецы Легио проведут ближайшие дни на переговорах в Слоновой Башне, ты не будешь их видеть. С глаз долой – помнишь, как говорят во внешнем мире? Отправляйся в какой-нибудь развлекательный кластер, найди себе красотку пособлазнительней – и вперед!

Катиджан не стал говорить ему о том, что когда-то он и сам пытался так позабыть об Эйтиль, но у него ничего не получилось. Пусть Цезарь попробует, хуже уже не будет.

– Ты еще скажи, что мне жениться надо! – фыркнул Цезарь.

– Жениться не надо, рано еще. А вот развлекаться – самое время.

– А ты что же? Продолжишь тут, как школьник, прилежно изучать магию?

– Точнее, одно-единственное заклинание. Что еще остается? Это в наших интересах. Если у меня получится, возможно, еще есть шанс, что наш клан не сотрут с лица земли!

* * *

Наблюдая за своими новыми владениями, Аурика Карнаж не могла сдержать улыбку. Все прошло даже лучше, чем она ожидала: Сивилла пала за несколько часов. Они не только

получили в свое распоряжение важнейший кластерный мир, но и лишили нелюдей святыни, от такого удара они оправятся нескоро.

Аурике надоело таиться в тенях, да и ее союзникам тоже. Великие чудовища полностью восстановили свою силу, пришло время настоящей войны – той, о которой она мечтала много лет. Теперь дело за малым: отыскать камни. Сивилла была изолирована с первой секунды нападения, все ее защитники погибли, так что артефакты не могли никуда исчезнуть, оставалось только найти их.

В случае с другими магическими предметами, Аурика давно отыскала бы их с помощью простейшего заклинания. Однако эти камни были особым случаем: сотканные из природной материи, они сливались с энергией бытия, их попросту невозможно было обнаружить колдовством. Оставалось лишь ходить по разгромленному городу и искать.

В этом тоже было особое удовольствие – как в поиске сокровищ в детстве. Аурика собиралась насладиться им в одиночестве, но у нее появилась неожиданная и неприятная компания.

Серапис вынырнул из подворотни быстро и неслышно, как одно из тех насекомых, которых он так умело создавал. Аурика, не ожидавшая такого, невольно вздрогнула, и демон усмехнулся, довольный произведенным эффектом.

– Господин Серапис, – нервно улыбнулась ведьма. – Какой сюрприз! Почему вы здесь?

– Не хотел, чтобы ты гуляла в одиночестве.

В человеческом облике Серапис был лишь немногим выше ее – при том, что она всегда отличалась миниатюрностью. Он, конечно же, легко стал бы гигантом, если бы захотел, но ему, повелителю насекомых, это было не нужно. Он ценил скорость и ловкость, а не примитивную силу. В его худощавом теле и тонком смуглом лице непостижимым образом сочетались черты двух полов. Да, он был мужчиной, и все равно в его облике сквозило что-то изящное, женское, сбивающее с толку. Его белоснежные волосы оставались длинными с одной стороны головы и выбритыми – с другой, словно он хотел подчеркнуть две сущности, скрывающиеся в нем. Мерцающие зеленые глаза смотрели на Аурику с нескрываемой насмешкой.

Он раздражал ее, но ведьма отчаянно пыталась это скрыть. Она не нравилась Серапису, и он даже не думал ничего скрывать. Поладить с ним было гораздо сложнее, чем с другими чудовищами.

– Ничего страшного, я пройдусь одна, – заверила его Аурика. Присутствие этого червяка отвращало ее триумф. – Не хочу отнимать у вас ваше бесценное время!

– И все же я готов подарить его.

– Но почему?

– Потому что я не верю тебе.

Он сказал это так просто, прямо, обыденно, что Аурика на мгновение поверила: он всего лишь шутит.

– Что?

– Я не верю тебе, – повторил Серапис. – Остальные верят, особенно Плутон, ты ему даже нравишься. Но я-то вижу тебя насквозь. Твои прихвостни служат нам, они боготворят нас, а ты – нет. Ты знаешь, что мы не боги, и используешь нас, потому что наши цели сходятся. Гибель Аида подтверждает это.

– Гибель Аида была страшной трагедией...

– Даже не начинай, – перебил ее Серапис. – Это ты можешь толковать другим, мне твои спектакли не нужны. Ты – не раба по своей природе, ты владычица, разрушительница. Такие, как ты, быстро учатся улыбаться сильнейшим, но в глубине души ненавидят их. Что скажешь, Аурика? У тебя есть душа?

– Если вы считаете меня предательницей, почему не уничтожите, мой господин? – кротко спросила она.

– О нет, ты не предательница, это совсем другое. Чтобы предать, надо верить – или делать так, чтобы верили тебе. Но наш союз строится на выгоде. Ты будешь делать то, что тебе выгоднее, пока мы идем одной дорогой. Поэтому ты полезна мне точно так же, как я полезен тебе, вот я тебя и не убиваю.

Не вовремя же он решил проявить сообразительность! Аурика покорно склонила голову, она больше не спорила с ним, но и не подтвердила, что он прав. Серапис был слишком умен, и ей оставалось лишь принять его условия, а лишняя болтовня могла привести к тому, что у других чудовищ тоже появились бы сомнения в ее лояльности.

Пока ее спасало лишь то, что они были не слишком дружны между собой. Да, они объединились, потому что так было нужно, их связывал общий мир, оставшийся у них за спиной. Но они все равно были повелителями, и Аурика сильно сомневалась, что они способны на истинную дружбу.

Поэтому ей пришлось терпеть общество Сераписа, теперь шагавшего рядом с ней. Будь ее воля, Аурика предпочла бы, чтобы умер он, а не Аид.

Город, раскинувшийся перед ними в слабом свете утреннего солнца, был изранен, но не мертв. Во время битвы силы Сообщества уничтожили всех солдат Сивиллы и верховных жрецов, оберегавших камни. Простым горожанам, тем, что затаились в своих домах и торговых лавках, позволили остаться в живых – пока. Аурика просто не видела смысла убивать их, ведь это поставило бы Сообщество перед необходимостью избавляться от десятков тысяч трупов.

Нет, живыми горожане были им гораздо нужнее, чем мертвыми. Так они могли стать заложниками, разменной монетой при переговорах, а возможно, и преданными союзниками, если кому-то из них приглянутся идеи Сообщества Освобождения. Главное, что они не способны поднять восстание: элементали слишком миролюбивы, даже их воины оказались слабыми противниками.

– О том, что случилось в городе, скоро узнают, – заметил Серапис. – И, надо полагать, узнают правду. Это разрушит твою стратегию с обвинением Великих Кланов, не так ли?

– «Разрушит» – такое сильное слово, – усмехнулась Аурика. – Я бы не спешила его использовать. Да, теперь нельзя будет утверждать, что никакого Сообщества Освобождения не существует и все зло идет от Великих Кланов. Ну так что же? Это не очищает их имя.

– В смысле?

– Не стоит забывать про прекрасную Рошель Интегри, юное сокровище, остающееся на нашей стороне. Она сейчас пытается привлечь в сообщество других недовольных молодых магов из Великих Кланов.

– Если у нее получится, разница между Сообществом Освобождения и Великими Кланами сотрется, – догадался Серапис. – Нелюдям будет казаться, что мы с ними работаем заодно, и они уже не помогут Огненному королю.

– Все так, мой господин.

Аурика любила ложь. Это потрясающий инструмент, который многие недооценивают – а зря. Ложь – это оружие, которое не предупреждает о себе грохотом выстрелов, но при этом губит союзы и приносит больше разрушения, чем любые пушки. Разрушения, которое противники творят своими же руками!

– К тому же, первое обвинение дало замечательные плоды, – добавила Аурика. – Главным из них стала встреча в Слоновьей Башне.

– Мне известно о твоих планах на эту встречу. Не спеши праздновать победу, пока она не состоялась, это очень амбициозный замысел.

– Я пока ничего не праздную, мой господин. Но когда этот замысел сбудется, для меня станет честью удивить вас.

Она постоянно проверяла его, прикидывала, удастся ли ей добиться его расположения. Пока Серапис оставался непробиваем, однако у Аурики было время, чтобы исправить это.

Они прошли по широкой улице, все еще залитой кровью после ночной битвы. Архитектура Сивиллы не уставала поражать ведьму, это был город контрастов, легкий, воздушный, идеально воплощающий представления людей о том, каким должно быть волшебство. Да, многие здания пострадали при атаке чудовищ, но их не так сложно восстановить. Сообществу давно нужен был свой кластерный мир, защищенный и достаточно богатый, чтобы стать центральным храмом вернувшихся богов. Сивилла отлично подходила для этого.

Особенно ее Дворец – огромное белоснежное здание, расположенное на вершине грандиозного холма, который и стал основой самого города. Дворец был сердцем этого мира, его гордостью, хранилищем его секретов и сокровищ. Он не смотрелся массивным даже при своем грандиозном размере благодаря обилию резных колонн и стекол, да еще белым и золотым переливам мрамора. Аурика он чем-то напоминал Парфенон из внешнего мира – но не те жалкие руины, вокруг которых тщетно скреблись современные реставраторы, а Парфенон в зените своей славы, великий храм, поражающий весь мир своей красотой.

При атаке Дворец старались щадить, Аурика сразу попросила своих союзников об этом. Теперь о ночной бойне там напоминали лишь трупы и кровавые разводы на светлом мраморе, само здание уцелело и могло служить новым хозяевам.

– Камни уже вернули? – любопытствовал Серапис.

Когда началось нападение, жрецы элементарей мгновенно догадались, что это связано с камнями. Иначе и не могло быть, без них Сивилла ничем не отличалась бы от десятков других развитых миров, и только четыре артефакта делали ее уникальной.

Поэтому камни сразу же забрали из хранилища и попытались вынести из города, да куда там! Кластер уже был изолирован, повсюду поджидали чудовища. Жрецов, служителей и воинов, которые осмеливались коснуться камней, ждала неминуемая гибель, а артефакты попросту вырывали из их окоченевших рук.

– Сейчас увидим, – смиренно ответила Аурика.

Она уже подавила гнев, свыклась с тем, что этот дрессировщик жуков не оставит ее в покое. Ей нужно было самой поверить, что она рада Серапису, и тогда, возможно, он тоже поверил бы ей. Аурика снова и снова повторяла себе, что она лишь покорная слуга, сопровождающая демона в коридорах.

В зеленом зале уже навели порядок. Оттуда вымыли всю кровь, вынесли то, что осталось от стражи, и даже запах смерти исчез из воздуха, сменившись привычной для этого мира свежестью. А на высоком алтаре в свете магических сфер вновь сиял Призрачный Малахит.

– Вот видите, мой господин, – улыбнулась Аурика. – Все приходит в норму – в нашу норму.

Серапис подошел к алтарю и осторожно провел пальцем по гладкой поверхности камня, но забирать артефакт не стал. Без остальных камней Призрачный Малахит был бесполезен, да и потом, другие чудовища не обрадовались бы такой решительности с его стороны.

В красном зале все еще сохранялась разруха, но она была не слишком заметна. Стены этой просторной комнаты изначально покрывала мелкая мозаика, сделанная из темных кораллов. Теперь потеки крови попросту сливались с ней, не обращая на себя внимания.

Уборку вели младшие служители храма, те из них, что остались в живых. Они были слишком трусливы, чтобы пожертвовать собой ради принципов и традиций, и теперь со слезами на глазах оттирали с гранитного пола то, что осталось от их друзей и знакомых посмелее.

При виде Аурики и демона они испугано сжались, опустили глаза. Ведьма не обратила на это внимания, а вот Серапис расхохотался.

– Они все жалки! Даже рожденные хищниками, а уж эти – и подавно. Иногда мне кажется, что они рождаются лишь с одной целью: умереть. Кое-как дотянуть до смерти! Как им жить полноценно, если они этого не умеют?

– Кластерные миры населяют разные существа, – напомнила Аурика.

– Да, и кто-то из них может стать достойным противником, но не эти. Они недостойны даже прислуживать!

На самом деле, рабы были очень даже нужны Сообществу – они позволяли освободить истинных адептов от примитивной и унижительной работы. Но Аурика не стала объяснять это, мнение Сераписа было не так уж важно. Остальные демоны согласились оставить горожан в живых, он не станет идти против общей воли.

Пока в зале проводилась уборка, Кровавый Пироп охраняли два высших вампира. Они почтительно поклонились ведьме и демону. В ответ они получили от Аурики благожелательный кивок, а от Сераписа – скупающий взгляд. Помощники интересовали его не больше, чем рабы.

В синем зале только-только установили алтарь и теперь возвращали на него Циан, сияющий в своем привычном великолепии. Камень снова стал прозрачным, как чистая вода, однако рядом с ним еще сохранялся запах крови того, кто умер, защищая его. Ничего, это временно. У артефактов нет души, им все равно, кому они принадлежат, они созданы лишь для того, чтобы выполнять свою роль.

А вот в белом зале оказалось чисто и неожиданно пусто. Кровь отмыли, алтарь установили, но Небесного Опала не было ни в самом зале, ни рядом с ним. Это было не просто странно – это было очень, очень плохо.

Битва завершилась несколько часов назад, и с тех пор все силы Сообщества были брошены на поиск артефактов. Сивилла – большой город, но не бескрайний, камень должны были найти! Но как тогда понимать эту пустоту?

При появлении Аурики многие воины поспешили отойти от белого зала, но успели не все. Верховная перехватила одну из ведьм, подчиняющихся ее шабашу.

– Где Небесный Опал? – холодно спросила она.

– Не знаю, миледи, – смущенно отозвалась девушка. – Сюда его еще не приносили.

– А во Дворец?

– Это мне тоже неизвестно.

Аурике захотелось ударить эту бесполезную тупицу, но она сдержалась. Не из жалости, конечно, просто истинный лидер не должен демонстрировать такую горячность.

Еще рано было паниковать, прошло слишком мало времени, и все же дурное предчувствие уже обжигало Аурику изнутри. Она не сомневалась в том, что сильфы сумели вынести свою святыню из Дворца – если остальные справились, то эти и подавно смогли! Однако ведьма лично убедилась в том, что все жрецы воздуха были убиты. Никто из них не выжил, никто! Ее люди нашли и пересчитали трупы, все сошлось, поэтому о победе и речи не шло.

Могли ли они передать камень кому-то другому? Или спрятать?

– Нужно бросить на это все силы, – велела Аурика. – Найдите Небесный Опал и поскорее доставьте его сюда!

– Не утруждайся, – посоветовал Серапис. – Твои зверьки, даже когда стараются, все равно остаются бесполезными. Я справлюсь быстрее.

Он закинул голову назад, поднял лицо к потолку, открыл рот – и из его губ, как из открытых дверей, вырвался рой черных жужжащих мух. Даже Аурика, со всем своим опытом, с выдержкой истинного лидера, вздрогнула. А нелюди и вовсе отшатнулись от него, многие поспешили покинуть коридор.

Серапису не было до них дела, он искал. Его мухи поднялись к потолку черным облаком, а потом разлетелись в разные стороны. Аурика не сомневалась, что через пару минут они будут во всех уголках города.

– Не всегда нужна армия слуг, чтобы выполнить задачу, – объявил Серапис, глядя на ведьму.

Аурика лишь кивнула; стоило ли удивляться тщеславию со стороны богов?

Ее приказ тоже спешили исполнить, но насекомые действовали быстрее. Серапис первым смог объявить:

– Небесного Опала в Сивилле нет.

Ей следовало подготовиться к такой новости – но она не смогла. Аурика до последнего надеялась, что Серапис найдет камень. Плевать на его самовлюбленные комментарии, пусть болтает что угодно, лишь бы артефакт оказался у них!

Потому что в этом случае возможны или успех, или поражение, третьего не дано. Если у них три камня из четырех, это не «почти победа» – это ничто. По отдельности артефакты бесполезны.

– Я не понимаю, как это могло произойти, – прошептала Аурика. – Из Дворца Опал забрали сильфы, но в городе их всех перебили! Всех, мы нашли трупы верховного жреца и его семьи! Может, камень просто спрятали?

– Похоже, первые три камня нашли сразу и все это время искали четвертый. Твои шавки перерыли весь город, Аурика. Небесного Опала здесь нет. Я не отрицаю, что сильфы мертвы, я и сам их убивал. Получается, они передали камень кому-то другому.

– Но в этом же нет смысла! Кто бы это ни был, он бы не воспользовался порталами, я лично следила за ними, они не работали! Войти через них в Сивиллу еще был шанс, но выйти... нет, невозможно!

– Есть еще внешняя граница, – напомнил Серапис.

– За ней тоже наблюдали, постоянно. Наши воины не упустили бы ни одной попытки прорваться наружу!

Демон задумался, а потом медленно усмехнулся.

– Одну, возможно, и упустили.

– Что вы имеете в виду, мой господин?

– Когда я охотился в городе, я увидел и почувствовал нечто странное, очень быстрое.

– Сильфы быстры, – указала Аурика. – Они скользят по воздуху.

– Это существо было куда быстрее сильфов. Суди сама: сильфов я убил, а ему навредить не смог. Да я его едва видел! Такое существо вполне могло вынести камень к внешней границе, и его бы не остановили.

Это было плохо – но лучше, чем неизвестность. В Сивилле жили только элементали, однако город не был полностью закрытым, сюда нередко попадали нелюди других видов. Послы, торговцы, наемники – список длинный.

Одному из таких существ жрецы и могли передать Небесный Опал. В порыве отчаяния, конечно, потому что обычно сильфы никому не верят. Однако и отчаяние – серьезный довод: они скорее отдали бы камень союзнику, пусть и непроверенному, чем врагам, уничтожившим город.

Аурике пришлось признать, что теперь ее планы изменятся. Она не могла работать с камнями до возвращения Небесного Опала, и все силы Сообщества нужно было бросить именно на это. Знать бы еще, кого искать и где! Если то существо двигается так быстро и через границу попало во внешний мир, сейчас оно может быть где угодно.

Так что ситуация тяжелая, но не безнадежная. Во всех кластерных мирах не так много существ, которые способны двигаться быстрее сильфов и укрыться от глаз великого чудовища. Аурика сомневалась, что хотя бы сотня наберется. Нужно определить этих существ, а потом выяснить, какие из них могли попасть в Сивиллу.

Если они найдут нужное существо – найдут и камень, и тогда война с Огненным королем выйдет на новый уровень.

Глава 3. Природа Огненного короля

Дана никогда раньше не встречалась с Ховеном Кинкоем, она только слышала о нем, и теперь ей было любопытно взглянуть на него и узнать, чем друиды отличаются от обычных людей.

Оказалось – ничем. Иначе и быть не могло, ведь Ховен принял их в своей клинике, расположенной во внешнем мире. В отличие от многих других магических существ, он не рвался в кластеры, ему нужно было постоянно чувствовать рядом с собой землю – настоящую землю, а не ее имитацию.

Теперь они сидели в большом светлом кабинете, том самом, в который прокрались когда-то Роувен и Сарджана, чтобы раскрыть тайну близнецов Легио. Ховен предупредил свою секретаршу, что в ближайшие часы будет занят, запер дверь, а для надежности еще и поставил на нее магическую печать. Благодаря этому они могли говорить открыто, не опасаясь быть подслушанными, даже в центре большого города.

– Это одна из самых удивительных энергий, с которыми мне доводилось работать, – признал Ховен. – Она похожа на силу любого Великого Клана и в то же время отличается от них. Она уникальна!

Энергию, которую ему дал Амиар, друид сумел заключить в маленький бело-серый кристалл. Теперь крошечный камень мерцал у него на ладони и чем-то напоминал осколок звезды.

– Готов согласиться, хотя для меня это не так важно, – пожал плечами Амиар. – Мне нужно знать, откуда взялась эта энергия и кем она делает меня. Я... я ведь не могу быть тем самым Огненным королем, с которого все началось?

Он почему-то боялся этого больше всего. Амиару казалось, что тогда он станет другим, чуть ли не вором, присвоившим чужую жизнь. Дана не разделяла его страхи: даже если каким-то чудом окажется, что он – переродившаяся душа первого Огненного короля, это ничего не изменит. Он – это он, его воспоминания и чувства не изменятся. А если так, то какая разница, кем он был раньше?

Доказывать ему это было бесполезно, и Дана тоже с нетерпением ждала ответа друида.

– Нет, – покачал головой Ховен. – Говорить о таких сложных материях, как магия и душа, всегда нужно с осторожностью и должным вниманием к теории вероятности. Но я уверен, что ваша энергия, лорд Легио, совсем не похожа на ту энергию, которую используют любого рода призраки.

Дана почувствовала, как часть напряжения Амиара отступает. Что ж, уже хорошо!

– Но я не отрицаю, что эта энергия может иметь инопланетное происхождение, – продолжил Ховен. – Я внимательно изучил записи лорда Лукиллиана Армы, сделанные им перед смертью. Как бы я ни старался, я не могу найти ни одного доказательства того, что он был неправ. Такой энергии нет на Земле, она связана скорее с пространством, окружающим нашу планету, с космосом. Так что вполне возможно, что первый Огненный король смог создать новый вид именно благодаря своему происхождению. Этим же я объясняю вред, который наносит вашему телу такая магия.

Для первого Огненного короля эта сила была естественной, совсем как для великих чудовищ. Поэтому он мог спокойно контролировать ее, не опасаясь, что однажды она разорвет его изнутри. Но Амиар все равно оставался человеком. Доставшийся ему дар пытался изменить его – и не мог, только не в этой реальности.

– Природа Огненного короля двойственна, – пояснил Ховен. – Как Амиар Легио, маг, рожденный человеческой женщиной, вы – житель Земли. Но как единственный носитель активного гена Огненного короля, вы вполне могли бы прижиться на той планете... как там лорд Арма ее назвал?

– Генезис, – подсказала Дана.

– Да, именно. Вы прижились бы на Генезисе, но вряд ли были бы там счастливы, учитывая предполагаемую обстановку на этой планете. Таким образом, для полноценной жизни вы должны быть двумя существами одновременно.

– Если бы это было так просто, все предыдущие Огненные короли не умерли бы в младенчестве, – указал Амиар.

– Это непросто, – согласился друид. – Скажу даже больше: это невозможно, если вы остаетесь в одиночестве. Проснувшуюся в вас силу можно сравнить с аутоиммунным заболеванием.

– Ну вы загнули!

– А разве я не прав? Сила – естественная часть вас, но она же вас убивает из-за ошибки, несхожести двух основ вашего существа. Как и в случае с аутоиммунными заболеваниями, она вполне способна убить вас. К счастью, у вас есть лекарство, своего рода мост, связывающий две ваши стороны, и это вас спасает. Если бы его не было, вы были бы мертвы, как и остальные Огненные короли. Но история не знает сослагательного наклонения, все мы помним об этом.

– Вы говорите о клейме? – уточнил Амиар.

– Я говорю о леди Легио, – отозвался Ховен, кивая на Дану. Он, очевидно, не знал, что они еще не женаты, но это было и не важно. – Клеймо как таковое просто подавляет одну вашу половину, делая вас человеческим магом среднего уровня – если не ниже. Только благодаря леди Легио вы освободили свой дар, подчинили его и остались в живых. То есть, вы стали преемником не подобных вам людей с проснувшимся геном, а первого Огненного короля, для которого эта магия была естественной.

Собственно, он не сказал ничего нового. Дана и сама помнила, каким был Амиар, когда они только встретились. Загнанным, не понимающим, за что судьба сыграла с ним злую шутку. Инстинктивно чувствующим, что ему чего-то не хватает, но вместе с тем не знающим, чего.

Когда ей впервые удалось снять клеймо, он чуть не поддался власти своей второй половины. Им пришлось потратить немало сил, чтобы найти гармонию, но теперь-то все было хорошо! Да, война – худшее из испытаний, но даже она не могла затмить собой главное: он наконец-то стал тем, кем должен был.

– Вы просили меня ответить на некоторые вопросы, волновавшие вас, лорд Легио, – сказал друид. – И я на них отвечаю. Первый – вы не Огненный король, если воспринимать это как имя, а не как титул. То существо, кем бы оно ни было, погибло в битве с великими чудовищами. Не важно, кем его считают, богом или демоном. На самом деле, он был живым существом, а все живое способно умереть. Судя по вашим рассказам и тому, что я знаю, это был достойный воин, и я надеюсь, что его душа нашла покой, где бы она ни оказалась. Второе – вы не инопланетянин, по крайней мере, не в прямом смысле этого слова. Да, в вас есть иная энергия, но она не делает вас чужим на Земле. Вы имеете полное право жить здесь, ваша сила не ставит планету под угрозу. Вы стали новым существом, но это нормально, такова эволюция в любом из миров. Третье – ваш дар наверняка передается генетически, но, чтобы он достиг такого уровня, как у вас, нужен катализатор, тут я согласен с лордом Армой. Поэтому ваш ребенок, скорее всего, будет обычным магом уровня первой ветви, не нуждающимся в клейме. Он имеет те же шансы стать Огненным королем, что и любой другой наследник Великого Клана – то есть, незначительные. И четвертое – я скажу, хотя об этом вы меня не спрашивали. Ваша энергия безгранична. Она больше, глубже, совершенней, чем вы предполагаете. Изучайте ее смело, испытывайте ее, не заикливайтесь на себе – вы способны передавать ее другим Великим Кланам, их магия станет хорошим проводником для вашей. У вас есть всего одно уязвимое место: леди Дана, и, если вы не забудете об этом и примете соответствующие меры, вы превзойдете первого Огненного короля именно благодаря тому, что вы человек.

Дане странно было думать, что все слова друида относятся и к ней – настолько же, насколько к Амиару. Ведь сила Огненного короля – это не кровь, а энергия, которая теперь и в ней. То есть, если Амиар связан с другой планетой, то и она тоже.

Такие мысли казались ей полным безумием, но отстраниться от них не получалось.

По большому счету, друид не сказал им ничего нового. Им оставалось лишь смириться с тем, что клеймо – это навсегда, избавиться от него уже не получится. Ну так что с того? Эта беседа напомнила Дане разговор с врачом, который наконец дает название неизвестному недугу. Неизвестность пугает больше всего, а когда знаешь, с чем столкнулся, проблему проще решить, какой бы серьезной она ни была.

Когда они уходили, Ховен казался особенно задумчивым. Дана заметила это и не смогла удержать от вопроса:

– Вы ведь не все нам сказали, не так ли?

– Я сказал все, что вы хотели узнать.

– Но не все, что вы думаете.

– Друиды – хранители мира, нам непривычно раздумывать над стратегией войны, – слабо улыбнулся Ховен. – Но в последнее время о ней так много разговоров, что избежать этого невозможно.

– И что же вы надумали?

– Ваши противники – великие чудовища, которые знали Огненного короля. Если они и уступали ему силой, то немногим, раз ему понадобилась помощь учеников, чтобы победить их. Теперь они знают, чего ожидать от лорда Легио. Но победа в войне зачастую скрывается не за силой, а за эффектом неожиданности. Если сила Огненного короля редка, то ваша сила, объединенная с силой леди Даны, уникальна, лорд Легио. Она несет в себе разные природные начала – мужское и женское, нашей планеты и Генезиса. Я бы рекомендовал вам больше времени уделять именно развитию этой связи и ее использования.

– Почему вы сразу не сказали об этом? – удивилась Дана. – Чего тут сомневаться?

– Потому что если ваш потенциал настолько велик, насколько я предполагаю, вы вполне можете достигнуть власти, которая не должна принадлежать простым смертным. Поэтому я полагаюсь на вашу мудрость и на вашу связь с людьми. Держитесь за нее, кем бы вы ни стали в конце пути.

От его слов мороз шел по коже. Такой силы Дане совсем не хотелось – и все же какая-то часть ее была согласна со старым друидом. Они с Амиаром могут достигнуть этого уровня, даже если сейчас они контролируют лишь жалкую часть отмеренных им сил. Вопрос в том, хотят ли...

Дане нужно было обдумать все это. Ей отчаянно хотелось хотя бы день провести в тишине, не отвлекаясь на войну и чужие проблемы, и просто понять, кто она такая и куда ей идти дальше. Если у всех есть тихий дом, где можно укрыться от всего света, то чем они с Амиаром хуже?

Таким домом вполне могла стать Пустошь-813, но и на этот раз им не повезло. Когда они вернулись в маленький кластер после встречи с Ховеном, их уже ожидали.

Наристар Арма редко приходил к ним сам. Он мог наладить связь между любыми мирами, ему просто не нужно было путешествовать – особенно сейчас, когда он заменял свою сестру и должен был управлять целым кланом. Раз он все-таки пришел сюда, случилось нечто бесконечно важное. И вряд ли новости были хорошими – с начала этой войны удача редко их баловала.

Амиар подумал о том же:

– Сразу к делу давай, а? – попросил он. – Без мягкого подведения к теме.

Кто-то другой смутился бы или растерялся. Но Наристара, гениального мага, который жил в своем мире, сложно было вывести из себя.

– Сообщество Освобождения захватило Сивиллу, – просто ответил он.

Амиар замер, глядя на него так, будто вместо Наристара перед ним появилась сама Аурика Карнаж.

– Что?! Ты с ума сошел? Этого просто не может быть!

– Мое сумасшествие, даже если бы оно на меня свалилось, не имеет к этому никакого отношения. Меня там, как ты понимаешь, не было, я говорю тебе то, что узнал от наших разведчиков.

– В дом, – скомандовал Амиар. – Быстрее! Когда это случилось?

– Примерно сутки назад.

Дана давно уже не видела его таким встревоженным. А ей было, с чем сравнить! За последние месяцы их не раз пытались поймать, оклеветать, покалечить, лишиться сил или попросту уничтожить. После такого Амиар ко многому научился относиться иначе, он великолепно держал себя в руках. И если он так напуган судьбой кластерного мира, это должен быть исключительный мир.

С тех пор, как началась ее новая жизнь, Дана старалась как можно больше читать, спрашивать и узнавать, закрывая неизбежные пробелы в собственном образовании. Человеческая школьная программа никого не готовила к жизни в кластерах! Но даже при должном усердии нельзя было в ограниченный срок понять то, что другие изучали годами. Вот и теперь она не представляла, что это за мир – Сивилла, а Амиар был так взволнован, что она не решилась спрашивать.

На ее счастье, Наристар пришел не один. Его сопровождала Света, его невеста, которая попала в кластерные миры вместе с Даной. Она позволила магам уйти вперед, а сама чуть отстала, поравнявшись с Даной, и прошептала:

– Вот-вот, у меня была такая же реакция: я понятия не имела, что это за Сивилла и почему все так забегали, когда узнали о ее захвате. В конце концов, это не первый мир, уничтоженный Сообществом. Чему уже ужасаться после Строна Полар?

– Но все оказалось хуже?

– Намного.

Сивилла была не просто большим городом, где жили элементали – нелюди, тесно связанные со стихиями. Она стала стратегически важным кластером для нелюдей, потому что там хранились четыре стихийных камня, артефакты, способные управлять порталами.

– Порталы создаются по-разному, – пояснила Света. – Великие Кланов могут создавать их своими силами, по крайней мере, некоторые из них. Нелюдям такой талант достается куда реже, они вынуждены полагаться на артефакты. И четыре стихийных камня в этом отношении были их главным сокровищем.

Каждый из камней сам по себе был не так уж важен. Но при объединении они давали почти неограниченную власть над порталами между мирами: создавали и уничтожали их, меняли направление, превращали в ловушки.

Глава Сообщества, Аурика, и без того отлично владела магией порталов. Страшно было даже подумать, чего она сможет добиться, получив такие инструменты. По сведениям агентов Арма, кластерный мир был захвачен за одну ночь. Армия, хранившая покой Сивиллы, погибла, жрецы – тоже. Что стало с камнями, никто пока не знал.

– Получается, любое перемещение между кластерами теперь превращается в смертельную угрозу? – спросил Амиар, когда они вчетвером обосновались в гостинице.

Дана привыкла к порталам, научилась не думать о том, что они способны с ней сделать. И все равно каждый раз шагая в белое сияние, она боялась, что что-то пойдет не так.

А теперь у этих страхов появилась реальная причина.

– Не совсем, – отозвался Наристар. – Даже с помощью стихийных камней нельзя управлять порталами, созданными Великими Кланами. Поэтому мы сейчас оказались в более выиг-

рышном положении на межкластерной арене. Однако опасность все равно больше, чем ты думаешь.

– Поверь мне, я далек от того, чтобы недооценивать эту стерву.

Оказалось, что с помощью стихийных камней можно уничтожить кластерный мир, причем любой. Достаточно было открыть в нем слишком много порталов, и тогда граница не выдержала бы. Аурика уже уничтожала кластеры, она показала, что чужие жизни для нее неважны, как и опасность для всего магического сообщества. Раньше ее сдерживало лишь то, что на разрушение целого мира нужно огромное количество энергии и идеальный контроль. Теперь вместо этого она могла использовать артефакты и поддержку великих чудовищ.

Дане обидно было признавать это, но одна безумная ведьма превращалась в непреодолимую угрозу. А они даже не знали, как к ней подступиться, чего еще ожидать!

– Не могу понять, как нелюди допустили такое, – раздраженно заметил Амиар.

– Частично – из-за неопытности, частично – из-за собственной глупости. Они, в отличие от Великих Кланов, никогда не сталкивались с такими чудовищами. А когда мы попытались их предупредить, они вспомнили тот бред, что распространила Аурика, и не послушали нас. Теперь они заплатили за это.

– Мы все заплатили.

– Не думаю, что они смогли бы подготовиться, даже если бы прислушались к нашим словам, – отметил Наристар. – Сивилла – не единственный стратегически важный для них мир, таких кластеров с десятков наберется. Как узнать, какой привлечет внимание Сообщества, какой нужно укрепить?

– Укреплять нужно все!

– Но ведь никто не ожидал, что Аурика будет действовать так нагло. Нельзя подготовиться ко всему, Амиар, как бы нам этого ни хотелось. Но можно справиться с последствиями.

– И как будем справляться? – поинтересовалась Дана.

– Не знаю, – ответил Наристар. – У меня не было времени проанализировать ситуацию. Я отправился к вам, как только все узнал. Великие Кланов будут предсказуемо взволнованы, мы должны показать им, что Огненный король держит ситуацию под контролем.

– Насколько это вообще возможно, – вздохнул Амиар. – Мы знаем, что происходит в Сивилле сейчас?

– К сожалению, нет. Все знания, что у нас есть, мы получили через наблюдательные сферы, отправленные в этот мир. Сейчас они разрушены, а элементали, с которым у клана Арма были дружеские отношения, мертвы. Известно лишь то, что Сивилла захвачена.

– Нужно придумать, как получить оттуда сведения, и поскорее, – признал Амиар. – Оружие, которое попало в руки к Аурике, и так слишком разрушительно, мы должны хотя бы знать, куда она будет бить. В Слоновой Башне уже знают о том, что случилось?

– Если и не знают, то вот-вот узнают. Ни одна из делегаций не покинула Башню, они смогут быстро все обсудить.

Дана невольно подумала, что это даже к лучшему – насколько такое вообще возможно. Узнав о захвате Сивиллы, Сарджана Арма наверняка сумеет убедить нелюдей, кто настоящий враг. Они помогут Великим Кланам, и тогда, быть может, последствия будут не такими сокрушительными.

Главное, чтобы переговоры прошли успешно.

* * *

Они сидели на крыше башни – на темной черепице, настолько гладкой, что с нее легко было сорваться вниз и разбиться о серые безжизненные камни. Но Эвридике и Диаманте Легио это не угрожало, они, если бы захотели, могли бы и на потолке удержаться. Поэтому они не

сомневались в своей безопасности, они расслабились, наблюдая, как от острова до самого горизонта беснуются волны.

Им давно хотелось остаться наедине, однако для этого пришлось дожидаться вечера. Во время переговоров они были в центре внимания, на них смотрели с подозрением, изучающе, словно пытались понять, способны ли они быть теми чудовищами, которыми их попыталась выставить Аурика.

Они были способны, но на этой миссии они должны были доказать, что нет.

«По-моему, все прошло не так уж круто», – подумала Эвридика.

Даже оставаясь наедине, они редко использовали слова для разговоров между собой. Слова можно подслушать, а мысли всегда будут принадлежать только им. Здесь, в мире, где над ними чуть ли не суд устроили, это было особенно важно.

«Наивно было предполагать, что за один день у нас что-то получится», – заметила Диаманта.

«А как иначе, если даже внутри нашей делегации не все гладко?»

«Ты преувеличиваешь».

«Разве?»

Да, у них остался нерешенный спор с Сарджаной Армой. Последний раз, когда они близко общались, Эвридика и Диаманта пытались убить ее и Роувена Интегри. Именно благодаря Сарджане покушение сорвалось, она оказалась намного могущественней, чем ожидали близнецы.

С тех пор, как все они присоединились к отряду Огненного короля, они больше не обсуждали тот день. Диаманта знала, что Сарджана сильна и умна, за это она заслужила их уважение. А больше им ничего и не было нужно.

«Даже если она держит на нас обиду, что вряд ли, она не позволит этому помешать работе».

«Допустим, – согласилась Эвридика. – Но ей не так уж просто быть нашим адвокатом. Хотя теперь все сводится не к нам».

Новости из Сивиллы застали их врасплох. Такого не ожидал никто – захвачен крупный мир, пропали священные артефакты, погибли сотни, если не тысячи, воинов и мирных жителей! Это был серьезный удар даже для Великих Кланов, о нелюдях и говорить не приходится. По сути, Сообщество Освобождения объявило войну тем, кто раньше оставался нейтральной стороной.

Печальная весть пришла ближе к вечеру, и переговоры пришлось прервать – многие делегации были не в состоянии их продолжать. Кому-то нужно было прийти в себя, кому-то – посоветоваться со старейшинами своего народа. Новую встречу назначили на утро.

«Теперь-то уже все очевидно, – подумала Эвридика. – Кто хороший, кто плохой... Как думаешь, им хватит ума понять это и заключить союз с Огненным королем?»

«Вряд ли».

«Серьезно? Даже сейчас?»

«Начнем с того, что ясно и понятно все только тебе, – указала Диаманта. – Инквизиторы, например, по-прежнему не видят четкой разницы между нами и Сообществом Освобождения. Как бы они не обвинили нас в том, что случилось в Сивилле!»

«Нас? С какой стороны?»

«Это можно назвать провокацией. Атака на Сивиллу почти совпала по времени с переговорами в Слоновой Башне. Инквизиторы могут посчитать, что мы сами это устроили, чтобы перевести стрелки на Сообщество и показать, что с нами нужно сотрудничать».

«Даже они не могут быть настолько твердолобыми!» – возмутилась Эвридика.

«Ты думаешь?»

Им не стоило недооценивать ненависть инквизиторов ко всем чернокнижникам – так они называли существ, использующих магию. Вряд ли они видят четкую разницу между магами с

врожденными способностями и ведьмами вроде Аурики, которые берут чужую силу и платят за нее немалую цену.

Во время переговоров магистр ордена улыбался им, но Диаманта не позволила себе обмануться. Она знала, что эта улыбка ровным счетом ничего не значит. А его молодые спутники и вовсе контролировали себя хуже, они не скрывали свою неприязнь. Поэтому наивно было бы полагать, что инквизиторы сразу примут правильное решение.

«У меня больше надежды на мультиморфов, – признала Диаманта. – По уровню силы они примерно равны элементам и должны понимать, что над ними нависла такая же угроза. Они не отстоят принадлежащие им миры, если Сообщество их атакует, им нужна наша помощь».

«Да и Созидающая их – баба толковая».

«Ты главное при ней это не ляпни! Для них Созидающие – почти божества».

«Не собираюсь я ничего ляпать, мне вообще проще молчать, пусть Арма языком чешет. У нее это лучше получается!»

«Она умеет вызывать симпатию, это большой плюс. Думаю, люди уже на нашей стороне».

«Люди не слишком сильны в бою с нелюдьми», – напомнила Эвридика.

«Не скажи. Их больше, у них много умелых охотников и хорошего оружия. Да и потом, до битвы еще не дошло. Пока есть шанс решить все миром, и содействие такого опытного дипломата, как Самсонов, нам пригодится».

«Если инквизиторы и те же сфинксы уперлись, он их не переубедит».

«Кто знает...»

Они не собирались спать, только не этой ночью. Судьба Сивиллы насторожила их, показала, что их враг готов перейти к активным действиям, чудовища устали выжидать. Поэтому Эвридика и Диаманта отправили своих спутников на отдых, а сами забрались на крышу. Как ни странно, вид бушующих волн успокаивал их – всегда так было.

В мире Слоновьей Башни царила ночь. Люди и нелюди отдыхали, беспокоилось только море. Но для близнецов это все равно была блаженная тишина. Они, дети клана Легио, великолепно чувствовали окружающий мир. Не так, как клан Инанис – эти были настроены на природу. А Легио чувствовали все, что было создано руками людей и разумных нелюдей, неподвижный мир, изменяемый мир.

Поэтому они не упустили момент, когда башня дрогнула. Она напоминала животное, встрепенувшееся во сне, а потом снова мирно задремавшее. Вот только Слоновья Башня, при всей своей разумности, животным не была, и чтобы она так дрогнула, нужен был сокрушительный удар...

Близнецы настороженно переглянулись.

«Стена рухнула, не меньше», – предположила Эвридика.

«Скорее, треснула, но и это уже беда!»

«Не знаю насчет беды... Тревога ведь не звучит!»

«Она и не может звучать, наблюдение на жилых этажах отключено!»

Слоновья Башня была их дворцом, поваром и охраной. Она обеспечивала все нужды своих гостей, оставаясь невидимой прислугой, не мешающей делегациям. Она же наблюдала за тем, чтобы переговоры проходили мирно, ее око постоянно следило за людьми и нелюдьми – порой готовыми вцепиться друг другу в глотки.

Однако часть этого наблюдения можно было отключить. Так иногда делали, когда делегации расходились по своим покоям. В это время они обсуждали результаты дневных встреч и стратегию на будущее. Никто не должен был подслушивать их, даже башня. Но у такого решения была и обратная сторона: если бы нелюди сцепились на своей территории, башня бы этого не заметила.

Чтобы обезопасить делегации, каждой из них выделялся отдельный этаж, ключи от которого были только у ее представителей. Но такое препятствие могло остановить далеко не всех.

«Если бы открылся портал вне расписания, Башня бы заметила, – размышляла Эвридика. – Да и мы бы почувствовали».

«Не всегда все сводится к порталам. Плохо, если и внутри делегации драка началась! Да и потом, среди нас есть те, кто умеет нападать быстро и неслышно».

«Инквизиторы? Они бы на такое не пошли!»

«Предлагаю не гадать, а пойти и проверить. Если мы ошиблись, просто отступим и все».

Диаманта была бы даже рада, если бы они допустили ошибку, вот только с каждой секундой она все больше сомневалась, что это возможно. Здание больше не содрогалось, однако в его массивных стенах улавливалась дрожь, которой просто не может быть, если внутри все спокойно.

Нет, там было движение – быстрое, резкое, много... И вряд ли кому-то захотелось устроить танцы в разгар ночи. Знать бы еще, на каком этаже это происходит!

Лестница в такое время была заблокирована, по ней близнецы могли попасть только в свои апартаменты. Но туда им как раз было не нужно: они не сомневались, что Сарджана и Коррадо не связаны с дрожью здания, маги из Великих Кланов чувствовали друг друга лучше, чем других нелюдей. Что бы ни происходило внутри, это вызвано не их делегацией.

Поэтому они двинулись вниз по внешней стене. Немного магии, и их ноги больше не соскальзывали с мокрых камней, уходящих вниз почти под прямым углом. Сестры не торопились, внимательно прислушиваясь к окружающему миру.

«Стоит ли нам вмешиваться?» – засомневалась Эвридика.

«Полночь давно миновала, до рассвета еще далеко. Это время отдыха, никто просто так не станет скакать по башне».

«Может, это очередная попытка подставить нас? Тогда разумней отсидеться!»

«А может, это все-таки нападение – Сообщество сильно после успеха в Сивилле. Так что отсиживаться не всегда разумней».

Они заглядывали в каждое окно, попадавшееся на их пути. Окна в Слоновой Башне были лишь в коридорах, не в спальнях – ради безопасности высокопоставленных гостей. И даже это были маленькие круглые окошки, близнецы не слишком надеялись увидеть в них что-то серьезное.

Но ответ пришел неожиданно быстро. Спустившись на три этажа вниз, они увидели, что светлый холл, оформленный золотисто-желтым мрамором, залит кровью – совсем свежей, только-только пролившейся. Тяжелая дверь из дерева и металла была разнесена в щепки, она вполне могла указывать на причину той дрожи, которую почувствовали близнецы.

«Уж лучше бы мы ошиблись, – мрачно подумала Диаманта».

«Чей это этаж?»

«Самой хотелось бы знать!»

«Может, не будем соваться? – засомневалась Эвридика. – Что если это очередная попытка подставить нас, обвинив в убийствах другой делегации?»

«Сама знаешь, если Аурика захочет нас подставить, она найдет способ это сделать. А тут, может, еще не поздно кого-то спасти!»

«Твоя правда».

Они заставили оконное стекло беззвучно расслоиться, пропуская их внутрь. Слоновая Башня по-прежнему не замечала их вторжение – а значит, она могла упустить и появление убийц! Не желая терять ни мгновения, близнецы устремились в залитую кровью комнату, но, когда они вошли, было уже слишком поздно.

Мертвое тело лежало ровно в центре просторной спальни, рядом с круглой кроватью под балдахином. Близнецам не нужно было даже касаться человека, чтобы понять: он скончался. От его тела осталось слишком мало, чтобы он выжил. Глядя на жуткие рваные раны, Диаманта и предположить не могла, что за существо это сделало.

Зато она увидела, на чьем этаже они оказались.

«Проклятье! – раздраженно подумала она. – Это территория людей!»

Своей целью Сообщество выбрало самую слабую делегацию – а главное, бесконечно важную для Великих Кланов в этих переговорах! Если все люди погибнут, а на месте их смерти застанут Эвридику и Диаманту, тех самых, которые якобы устроили резню в Строна Полар... реакцию межкластерного сообщества и представлять не хотелось.

Эвридика наклонилась над трупом и осторожно коснулась его кончиками пальцев.

«Еще теплый. Его убили всего пару минут назад, мы можем спасти остальных!»

«Возможно, они уже мертвы, дрожь началась давно».

«Дрожью были попытки выбить дверь, да и он не сдался без боя», – Эвридика кивнула на кинжал, зажатый в окровавленной руке мертвеца.

«Возможно, тогда на этаже еще три человека – и тот, кто их убил».

«Нужно разделиться!»

«Это опасно», – возмутилась Диаманта.

«В нашей жизни сейчас все опасно, но только так мы успеем хоть кому-то помочь! Дия, нам нужно сохранить хотя бы одного человека, чтобы он доказал, что напали не мы!»

«Хорошо, но если что – сразу зови меня!»

«Ты тоже».

Они терпеть не могли разделяться. Самой совершенной и могущественной способностью близнецов было магическое поле, которое они призывали только вдвоем. Без него каждая из них едва дотягивала до уровня первой ветви клана Легио – ведь они родились во второй, и даже великолепное обучение не всегда могло уравновесить недостаток таланта. Но Эвридика сказала верно, ставки слишком высоки.

Больше всего Диаманту напрягало то, что она не могла определить нападавшего. Раны погибшего дипломата указывали, что это было крупное животное. Но почему тогда она не может уловить его энергию? И как оно попало сюда? Порталы действительно не работали с самого утра! Где оно пряталось и как пробралось на этаж людей?

Ответы на эти вопросы можно было найти потом, сейчас она должна была помочь людям. Их было четверо, и погиб, судя по всему, грузный мужчина средних лет, имени которого она не запомнила. Получается, пока неизвестна судьба Евгения Самсонова, молодого дипломата и женщины.

Все этажи башни были просторными, украшенными декоративными колоннами и сложным расположением осветительных сфер. Сначала это понравилось Диаманте, но теперь мешало, отвлекало, давало неизвестному хищнику тени, в которых он мог укрыться. Если бы его энергия была заметней, было бы проще, однако колдунья по-прежнему ничего не чувствовала.

Она уже увидела, что дверь спальни распахнута, когда вокруг нее погас свет. Магическая атака усилилась, похоже, неизвестный хищник спешил, он почувствовал их присутствие и пошел на отчаянные меры. А значит, он убил не всех жертв, кого-то еще можно спасти, да и звуки, доносившиеся из спальни, доказывали это – приглушенное рычание, грохот падающей мебели, быстрое тяжелое дыхание человека. Он напуган и ранен, но он жив, он дышит!

Диаманта поспешно изменила глаза, приспособивая их к ночной темноте, и вошла в комнату. В спальне царил предсказуемый погром, но иначе и не могло быть. От массивной дорогой мебели остались изломанные бревна, колонны были обрушены, стены потрескались, часть осветительных сфер разлетелась на осколки. Из-за этого в прошлом свободный зал напоминал перегруженный склад, через который нужно было пробираться, как через полосу препятствий.

Диаманта не чувствовала магию, но слышала звуки – тяжелые шаги, скрежет когтей по каменному полу, тихий стон, и в воздухе пахнет кровью... Однако ее не так много, как в первой спальне.

– Кто здесь? – позвала Диаманта. – Я из делегации Великих Кланов, я хочу помочь!

Человек не ответил ей – он был напуган и не знал, можно ли ей доверять, поэтому Диаманта не винила его. Хищник тоже заметил ее, он затаился, он кружил вокруг нее, но из-за обломков колдунья не могла толком его разглядеть, она лишь заметила, что он очень крупный.

И от хищника не пахло кровью, он не был ранен, только человек. Поэтому на запах крови она и ориентировалась, продвигалась к нему, пока не обращая внимания на скрытую за завесой тьмы тушу.

– Я на вашей стороне, – убеждала она человека. – Я и моя сестра слышали звук...

Хищник не дал ей закончить. Он бросился на нее, снося на своем пути остатки колонн.

Диаманта не ожидала, что так будет, что он начнет действовать так нагло, однако инстинкты воина не подвели ее. Она воздвигла между собой и хищником каменную стену, в которую врезался крупный зверь. Удар разозлил, но не остановил его, он мгновенно оправился, и это указывало на гораздо большую силу, чем рассчитывала Диаманта.

Он был умен – он только казался разъяренным животным. Вместо прямого нападения он метнул в ее сторону расколотые на острые колья бревна. Часть из них Диаманта отклонила, но одно могло попасть в нее – и, брошенное с такой силой, прошить насквозь. Сама она не успела бы отскочить, но ей помогли.

Кто-то налетел на нее сбоку, толкая на пол. Это было не нападение, потому что при падении она уже была бы мертва. Нет, человек спас ее, отталкивая в угол комнаты, под защиту каменной баррикады.

Присмотревшись к нему, Диаманта обнаружила, что попала в комнату самого молодого из дипломатов – этому и сорока, кажется, не было. Во время встречи его представили им как Артура Мейнара, он был рослым, спортивным человеком, воином, и сейчас это, похоже, спасло его – он продержался гораздо дольше, чем старший дипломат. Но он все равно проигрывал: его лицо и лишенная волос голова были залиты кровью, правое плечо оказалось выбитым, он устал. Возможно, если бы не вмешалась Диаманта, он уже получил бы свой последний удар. Существо, пробравшееся в его спальню, было серьезным соперником даже для колдуньи, а уж для человека и подавно.

– Какого черта здесь происходит? – зло спросил Артур.

– Откуда я знаю? Мы с сестрой слышали шум и поспешили вам на помощь!

– Почему там, где вы, всегда разрушение?

– Вы уверены, что сейчас лучшее время говорить об этом?!

Хищник не отступал и не медлил. Диаманта поспешно возвела на его пути металлическую сеть из изогнутых карнизов, попыталась ударить каминной пикой, но зверь лишь раздраженно отбил ее лапой. Колдунья видела, что это нечто странное, она, как ни старалась, не могла разглядеть нападавшего даже сейчас. Она не сомневалась, что Эвридика уже подняла тревогу, скоро здесь будет помощь... Но дождутся ли они? Спальня вокруг них рушилась, их в любой момент могло накрыть каменным потолком. За себя Диаманта не беспокоилась, однако она не была уверена, что сможет защитить Артура.

А она должна была! Он видел это существо, сумеет определить, что это было, когда успокоится. Да и потом, возможно, только он и остался в живых из своей делегации – потому что был молод и умел драться. Поэтому спасти его для Диаманты было так же важно, как спасти себя.

Да и ему умирать не хотелось.

– Рядом со спальней есть портал для аварийной эвакуации, – тихо сказал Артур.

– Где именно?

– В коридоре, за стеной, возле которой мы сидим. Нам нужно каким-то образом добраться до выхода, свернуть налево – и мы окажемся прямо перед ним.

Что ж, соображал он быстро. Артур тоже понял, что сидеть тут и дожидаться помощи слишком опасно. Они ведь не знали, на что способно это существо! А если оно выдохнет облако пламени? Они ведь запекутся заживо в этом каменном мешке!

Портал давал им больше шансов – но он же мог стать их могилой. Диаманта слышала, что благодаря захвату Сивиллы Аурика получила чуть ли не абсолютную власть над порталами нелюдей. Что если именно туда и подталкивает их ее чудовище?

Времени на размышления не оставалось: неизвестный хищник порвал металл, как бумажные ленточки, и продвигался к ним. Диаманта была вынуждена принять решение, которое ей совсем не нравилось. Она никогда раньше не путешествовала в другие миры без своей сестры – но все бывает впервые.

Они бы не прорвались к дверям мимо хищника живыми, и Артур понимал это. Ему ситуация казалась безвыходной, а Диаманта лишь усмехнулась. Нет, для колдуньи из клана Легио все как раз сложилось неплохо.

Она вырвала часть камней из стены и направила их на чудовище. Запущенные с силой пушечных ядер, они попали точно в цель, откидывая хищника на несколько шагов назад. Они не убили существо, но, судя по яростному вою, причинили ему боль, а главное, выиграли беглецам время.

Диаманта перехватила Артура за запястье и увлекла его за собой в пролом. В коридоре по-прежнему было темно и к ним никто не пришел – даже Эвридика! Такое не могло произойти без причины, сестра наверняка почувствовала, что нужна Диаманте. Получается, ее что-то задержало, не позволило добраться сюда. Хищник пришел не один? Возможно, это полноценная атака, как было с Сивиллой? Диаманте хотелось остаться здесь и найти Эвридику, но сейчас ей нужно было слушать разум, а не сердце.

И разум велел ей спасти человека.

– Нам нужно во внешний мир! – крикнул Артур, оглядываясь по сторонам.

Диаманта не обратила на него внимания. Во внешний мир, как же! Существо вполне могло последовать за ними – страшно было представить, какой урон оно могло нанести, оказавшись среди людей. Да и потом, после того, как Артур так громко объявил о цели их побега, Диаманта просто не могла отправиться туда.

Но куда еще? К Огненному королю? Возможно, Аурика, отслеживающая порталы, только этого и ждет. В резиденцию Легио? Нет, тоже слишком опасно. Пришлось идти на отчаянные меры.

Когда близнецы Легио напали на Роувена Интегри, Сарджана спасла его, грамотно используя порталы. Это впечатлило сестер, они поняли, насколько важным может быть хорошо спланированное отступление. С тех пор они начали думать над собственным побегом, им нужен был универсальный план, который спас бы их в любой ситуации. Они не обладали властью клана Арма, поэтому тщательно изучали все правила использования общедоступных порталов, выискивая лазейку, которой могли воспользоваться только они.

И близнецы нашли такую лазейку. Тогда Диаманта не сомневалась, что этот план однажды поможет ей и сестре. Но теперь он должен был спасти жизнь Артуру Мейнару, это тоже неплохо.

Услышав вой из разгромленной спальни, Диаманта поспешно настроила портал на нужный мир. Она не была уверена, что Аурика не убьет их там, в пустоте между мирами, но этот риск ей пришлось принять.

– Куда мы направляемся? – забеспокоился Артур.

– Подальше отсюда.

– Я не могу пойти неизвестно куда!

– А придется!

Он попытался сопротивляться, и это было даже забавно – похоже, от страха он забыл о разнице в силе между людьми и магами. Обычно Диаманта предпочитала не пользоваться такими примитивными преимуществами, но сейчас у нее не оставалось выбора.

Она толкнула Артура в открывшиеся ворота, шагнула за ним – и увидела, как из пролома в стене выбирается нечто неясное, бесформенное, огромное... Оно опоздало. Белое сияние окутало Диаманту и Артура за секунду до того, как хищник успел добраться до них, унося их обоих в мир, который колдунья всегда считала проклятым.

Глава 4. Тихие разговоры

Оказалось, что он еще и связаться с ней не может. Это особенно раздражало Цезария Инаниса. Он потратил немало сил на то, чтобы преодолеть свою гордость и пойти на серьезный риск – тайную попытку поговорить с ней через магическую сферу. А что в итоге? Да ничего!

Справедливости ради нужно было признать, что сама Эвридика не отказывала ему, возможно, она даже не узнала о его попытке. Просто мир Слоновья Башня был заблокирован. Связь с ним не исчезла, однако она была доступна лишь избранным. Чтобы воспользоваться ею, Цезарю нужно было сделать официальный запрос через главу своего клана – а в его случае это было равносильно самоубийству.

Он хотел махнуть на все рукой, сделать вид, что его это не касается – его ведь действительно не касалась ее жизнь! Но она лезла в его мысли снова и снова, как наваждение какое-то. Он знал, что Эвридике и Диаманте досталась очень опасная миссия. По сути, они там оправдывались за грехи, в которых обвиняли еще и его, получали за всех троих. А эта изоляция... она делала ситуацию совсем уж зловещей. Зачем такие меры? Что там скрывать?

Цезарь не привык беспокоиться за кого-то. Катиджан прав, в этой противоестественной связи нет ничего веселого. Это опасно – и унижительно. Цезарь всегда любил нарушать правила, он находил в этом особое удовольствие. Однако на сей раз даже он понимал, какую глупость ему хочется совершить, и не понимал, почему.

Мысли о ней становились навязчивыми, они преследовали его, как свора одичавших собак. Так больше продолжаться не могло, и он решил воспользоваться советом Катиджана. Никому ничего не объясняя, Цезарь отправился в Эльдорадо.

Это был мир вечного карнавала и легких развлечений, игр и музыки, магии и доступных женщин всех видов. Не так давно этот кластер серьезно пострадал из-за диверсии, устроенной Сообществом Освобождения, но он был слишком прибылен, чтобы погрузиться в забвение. Эльдорадо восстановили, улучшили, и сегодня ничто не напоминало о резне, захлестнувшей эти улицы. Правда, теперь Цезарь не видел среди пестрой толпы ни одного вампира – видимо, они находили веселье на костях своей родни кошунственным. Зато другие нелюди не испытывали никаких угрызений совести, прожигая жизнь в барах и казино.

Цезарь с готовностью присоединился к ним. Он бывал в таких мирах не раз, да и Эльдорадо посещал не впервые. У него были деньги, ему не нужно было никуда спешить. Да его родня только порадует, если он больше не полезет в войну с великими чудовищами! Он надеялся, что всего этого будет достаточно.

Но нет, не сложилось. Куда бы он ни пошел, мысли о ней возвращались. Он видел ее отражение в магических кристаллах, она мерещилась ему в очередной красивой официантке, он не мог сосредоточиться на играх. Цезарь подозревал, что дело не только в той незавершенной истории между ними. Просто он с детства терпеть не мог запреты, он стремился разрушить их, чтобы почувствовать себя по-настоящему свободным.

А Эвридика Легио стала запретом, который он не мог ни нарушить, ни обойти.

Чтобы хоть как-то оградиться от нее, Цезарь начал присматривать себе любовницу. Уж в постели с другой женщиной он точно не должен думать об Эвридике! У него никогда не было проблем с женщинами: в отличие от других влиятельных богатых магов, он был еще молод и привлекателен. Красавицы кластерных миров сами тянулись к нему, чтобы отдохнуть от не самых приятных партнеров.

Вот и сейчас ему строили глазки сразу несколько здешних обительниц, а он никак не мог найти ту, что ему понравилась бы. Молодая дриада за соседним столиком была красива и соблазнительно юна, однако она слишком напоминала ему Эйтель – в будущем это могло привести к ненужной неловкости, особенно если Катиджан настоит на своем и введет эту девицу

в семью. Хихикавшие за барной стойкой подружки ёкай были привлекательны в человеческом обличье, однако Цезарь понятия не имел, во что они могут превратиться в решающий момент, горький опыт научил его не связываться с демоницами Востока. Вон та охотница? Похожа на человека, а это хорошо, но какая-то она слишком мускулистая...

Пока он выбирал себе любовницу, кое-кто другой выбрал его. Не спрашивая у него разрешения, за его столик присела молодая девушка в длинном белом платье.

Что ж, она была достаточно красива, чтобы позволить себе такую наглость. Она ничем не отличалась от человеческой девушки – естественный золотистый оттенок кожи, лазурные глаза, полные розовые губы, тяжелая пелена светлых волос. В ней не было ни одной черты, указывающей на нечеловеческое происхождение, кроме, пожалуй, того, что она была слишком совершенна. Цезарь попытался прочесть ее энергию, чтобы определить ее вид, однако в Эльдорадо было слишком много магии, и он быстро отказался от этой затеи.

Взгляд лазурных глаз, направленный на него, был умным и уверенным. Эта дамочка определенно не относилась к здешним проституткам или даже элитному эскورتу. Похоже, она была такой же туристкой, как и он, пришедшей сюда за легкими радостями жизни.

– Мы здесь за одним и тем же или я ошиблась? – очаровательно улыбнулась она.

– Может быть, если мы обменяемся именами и не будем обмениваться номерами телефонов.

Она понравилась ему. Эта девушка была похожа на Эвридику, но не слишком. Сейчас, за этим столиком, разница между ними была очевидна даже в рассеянном свете магических сфер. Однако Цезарь не сомневался, что в темной комнате, лишенной окон, эта разница быстро исчезнет, и случайная знакомая не станет устраивать ему истерики, если он назовет ее чужим именем...

Словно желая подтвердить это, она сказала:

– Могли бы и без имен обойтись, но уж ладно, если тебе так привычнее. Илоиза.

– Цезарь, – представился он. – Вид называть будешь?

– А зачем? Или ты расист?

– Да вроде нет, тут вопрос скорее в том, не превратишься ли ты в нечто такое, под чем рухнет кровать.

– Вот уж нет, – расхохоталась Илоиза. – От здешней еды я, конечно, могу набрать пару килограмм, но кровати Эльдорадо проходили испытания похуже! Я не люблю лишнюю откровенность, как ты уже понял, но уверяю: это мое настоящее тело.

Маги из Великих Кланов всегда тонко чувствовали ложь, поэтому Цезарь не сомневался, что она говорит правду. При такой внешности она вполне могла быть ведьмой, или нимфой, или даже морской девой, но пока она не отращивает рыбий хвост под одеялом, он ей слова не скажет.

– Давно она тебя бросила? – между тем поинтересовалась Илоиза.

– Чего? – оторопел Цезарь.

– Без обид, но я знаю этот взгляд, это поведение, нервозность такую... Так ведут себя мужчины, которых бросила любимая женщина, и они, не в силах ее вернуть, стремятся отомстить всем дочерям Евы.

– Никто меня не бросал!

– Но ты влюблен.

– Ни в кого я не влюблен.

Но прозвучало это так фальшиво, что он и сам бы себе не поверил. Проклятая Эвридика, чтоб ей пусто было...

– Как хочешь, – засмеялась его неожиданная собеседница. – Мне-то все равно, я даже рада, что ты влюблен в другую.

– Ни в кого я не влюблен, – повторил Цезарь. – Но если бы, теоретически, был влюблен, с чего тебе радоваться этому?

– Отвергнутый мужчина прекрасен в постели – больше старается.

– Ну, в этом ты точно разочарована не будешь.

Она облокотилась на стол, и ее лицо было теперь совсем близко. У Илоизы были удивительно длинные ресницы, из-за которых ее глаза постоянно казались полуприкрытыми. И губы тоже красивые...

Он вдруг вспомнил тот поцелуй, что они разделили с Эвридикой – отчаянный, пропитанный кровью и, как ему казалось, последний. Он и был последним: Цезарь не сомневался, что не получит такого ни в Эльдорадо, ни в любом другом кластерном мире. Дело не в месте, дело в женщине.

– Уйдем отсюда, – предложил Цезарь.

– Вот и я думаю, что мы задержались. Где ты остановился?

– В «Черном кирине».

– Слишком пафосно – и слишком много посторонних глаз. Не хочется, чтобы меня там видели. Как ты смотришь на «Эдельвейс»?

– Как на пошлейший из борделей, – ухмыльнулся Цезарь.

– Разве это не то, что нам нужно?

– Определенно.

Эльдорадо был дорогим миром, здесь не было четкого разделения на развлечения для богатых и бедных. Все гости, задерживавшиеся здесь хотя бы на час, были более чем платежеспособны. Поэтому даже здешний бордель был вполне безопасным и чистым заведением – получше многих, где Цезарю доводилось развлекаться. Там следили за порядком, обставили комнаты неплохой мебелью, что же до отсутствия вкуса... его ни за какие деньги не купишь.

Цезарь бывал в «Эдельвейсе» раньше, еще до погрома в Эльдорадо. Вряд ли реставрация сильно изменила эти маленькие комнатки, лишенные окон, обставленные только кроватями и зеркалами. Для того, чем он надеялся отвлечься, больше ничего не нужно.

Он пришел туда с Илоизой. Он заплатил администратору, не сводя глаз со своей прекрасной спутницы. Он хотел ее и знал, что все будет идеально. Он даже проводил ее до порога комнаты и готовился пропустить внутрь первой, когда его телефон издал мелодичную трель, предупреждая о новом сообщении.

В кластерных мирах не было сотовой связи, действовавшей во внешнем мире. Чаще всего мобильные телефоны превращались в лучшем случае в фотоаппараты и органайзеры, в худшем – бесполезные куски пластика. Но иногда они настраивались на особую линию магической связи, доступную лишь самым богатым из нелюдей. В случае Цезаря, это была внутренняя сеть Великих Кланов.

Через такую сеть спам не присылают. Поэтому Цезарь не стал игнорировать сообщение, как проигнорировал бы звонок по внешнему миру. Он достал из заднего кармана джинсов телефон и прочитал короткое послание: «В кластерных мирах становится очень опасно. Не проявляй интереса к Слоновой Башне, за тобой могут следить. Лучше останься в главной резиденции Инанис. Э.Л.»

Э.Л. Эвридика Легио. Он мгновенно понял, кто это – даже получив сообщение от своих братьев, он вспоминал бы их дольше.

Ему хотелось горько рассмеяться от абсурдности ситуации. Он был в шаге от того, чтобы забыть ее – в самом буквальном смысле, в шаге! И в этот момент она послала ему сообщение, которое ничего для него не меняло, и вместе с тем меняло все. Как будто назло...

Вряд ли она сама понимала, что сделала. Но Цезарю казалось, что на него ледяной воды вылили, от очарования Илоизой не осталось и следа.

– Извини, мне нужно уйти, – сдержанно сказал он.

– Да ладно тебе! – Илоиза перехватила двумя руками его руку и попыталась увлечь его в комнату. – Не порти вечер нам обоим!

Цезарь без труда освободился. Ему было неловко перед Илоизой, но не настолько, чтобы потакать ее капризам.

– Так нужно.

– Это ведь она, да?

– Да.

– Она того не стоит.

– Это понятно. Просто сегодня у нас с тобой ничего не получится.

– Дурень ты все-таки... – фыркнула Илоиза. – Но красивый. Надеюсь, встретимся, когда ты образумишься.

Он кивнул, отвернулся – и перестал думать о ней в тот момент, когда она исчезла с его глаз. Цезарь поспешил покинуть бордель, теперь ему казалось, что здесь даже дышать тяжело. Скоро он снова оказался под северным сиянием Эльдорадо – наедине с мыслями, от которых совсем недавно хотел избавиться и которые теперь с готовностью возвращал.

* * *

Он был невысоким, худым и слишком болезненным даже для сильфа. При ходьбе он прихрамывал, не рисковал расправить плечи и шарахался от каждой тени. Его жена выглядела так же жалко: осунувшаяся, истощавшая до костей, но с массивным животом, указывавшим, что она разрешится от бремени ребенка совсем скоро. Несложно было догадаться, почему их оставили в живых.

Показывая свое милосердие, захватчики Сивиллы все равно действовали осторожно. Они перебили воинов, ученых, жрецов и дворян. В живых позволили остаться только купцам и ремесленникам, тем, кто еще мог быть полезен и вряд ли начал организовывать сопротивление. А чтобы еще больше обезопасить себя, новые хозяева переселили горожан на другие улицы. В Сивилле элементарно разных стихий привычно селились кварталами: дети Воздуха тянулись к себе подобным, дети Воды признавали только других детей Воды, с Землей и Огнем была та же история. Многие поколения жили бок о бок, они подружились, сроднились, они беспокоились друг о друге. Теперь же они оказались в окружении незнакомых лиц, и хотя все они, связанные одной бедой, симпатизировали друг другу, они уже не могли точно определить, кто всегда жил здесь, а кто – шпион захватчиков.

Поэтому горожане, недовольные и разгневанные, все равно боялись лишний раз поднять голову. Они даже у себя дома не всегда жаловались, опасаясь быть подслушанными. Полуразрушенные атакой улицы города наполняли тихое, безропотное стадо, которое захватчики могли использовать как угодно.

В это стадо гармонично вписывалась семья молодых болезненных сильфов, ожидающая пополнения. Им выделили небольшой домик, который, судя по низким потолкам и обилию дерева в интерьере, раньше принадлежал детям Земли, и забыли о них.

– Я их не виню, – заметил Родерик. – Если бы я встретил такого типа на поле боя, я бы в него даже плюнуть побрезговал.

Он с легким любопытством рассматривал свое отражение в зеркале, к которому никак не мог привыкнуть. Его настоящее тело тоже не было массивным – но оно было сильным, гибким и быстрым. А болезненная тушка сильфа чем-то напоминала ему грязный мусорный пакет, готовый улететь под первым же порывом ветра.

– Тебе бы не пришлось ни в кого плевать – такие доходяги сами не лезут на поле боя, – заметила Керенса Мортем, почесывая выпирающий живот.

Она тоже не была похожа на настоящую себя. Вместо гордой сильной воительницы перед ним стояла затравленная сильфида, лишенная холодной мудрости этого народа. По ней было видно, что природа отмерила ей не слишком много ума. Это было не так страшно, пока девица жила в мирной Сивилле и прислуживала своим знатым сородичам. Но потом она слишком много увидела, слишком много страха испытала, и все ее усилия отныне были сосредоточены лишь на одном: уберечь своего ребенка. Ради этого она была готова подчиняться кому угодно и даже убивать.

Словом, они стали чуть ли не полной своей противоположностью. Глядя на них, никто не догадался бы, что это не самое привлекательное семейство – могущественный лорд вампиров и глава второй линии Великого Клана Мортем. А значит, артефакты, созданные кланом Арма, работали идеально.

У Родерика были все основания полагать, что, если бы не война, клан Арма не спешил бы рассказывать остальным об этом своем артефакте – равно как и сети прослушки тайных переговоров. Это были великолепные инструменты шпионажа, равных которым вампир не знал. Он и Керенса просто надели тонкие обручальные кольца – и тут же изменились до неузнаваемости.

Артефакты не навяли на них иллюзию, это было бы слишком примитивно и рискованно. Нет, они действительно изменили их тела, и Родерику до сих пор было интересно, чувствует ли Керенса своего предполагаемого ребенка, хотя спросить об этом он не решался. Артефакты использовали незначительное количество энергии, поэтому распознать их смогли бы немногие – разве что великие чудовища или Аурика, но они не появлялись на дальних улицах Сивиллы.

Разумеется, не обошлось и без подвоха. Артефакты скрывали не только истинную внешность своих обладателей, но и их магическую силу, какой бы значительной она ни была. Однако, чтобы эти чары работали, магу или нелюдю, использующему маскировку, нельзя было колдовать. Поэтому, работая под прикрытием, Родерик и Керенса должны были сдерживаться и призывать свой дар только в крайнем случае, а потом сразу же бежать из Сивиллы.

Но им и не нужно было драться. Их прислали сюда ради шпионской миссии. Им полагалось осматривать город и прислушиваться к тихим разговорам между захваченными элементами – лучшему источнику информации на войне.

Таково было решение Огненного короля. Узнав о захвате Сивиллы, Амиар Легио поспешно собрал в своем доме тех, кому доверял. Увы, появиться смогли не все – Эвридика и Диаманта Легио застряли в Слоновой Башне, Родерик понятия не имел, что там сейчас происходит. С ними оставался и Коррадо Эсентия, а Наристар замещал свою сестру в Ланесто, главной резиденции Арма. Так что в распоряжении Огненного короля осталось не так много воинов, и почти все они в итоге оказались в Сивилле.

Так было нужно, им требовалось срочно узнать, что творится в этом кластерном мире. Со времен захвата Сивиллы Сообщество не устроило ни одной ловушки с использованием порталов, зато их воины начали активно разыскивать кого-то по разным кластерам. Вывод напрашивался сам собой: у них не было всех четырех камней. Похоже, несмотря на все усилия Аурики, кто-то сумел вынести один или несколько артефактов из захваченного города.

Получилось так, что у них с Сообществом теперь была одна цель – найти пропавшие камни. Но для начала нужно было узнать, какие именно артефакты исчезли и кто их забрал, а сделать это можно было только в Сивилле.

Естественно, сначала Амиар собирался отправиться в Сивиллу лично, Дане едва удалось отговорить его – и то лишь с помощью всех собравшихся. Верный себе, Огненный король старался лично принять самый большой риск, даже не замечая, что этим ставит под угрозу их шансы победить в войне. Посылать в захваченный город лидера – безумие! И даже не лидера, а символ их былого успеха и надежды на победу.

Да и потом, Наристар, с которым они связались через сферу, сразу указал, что маскировочный артефакт может и не скрыть силу Огненного короля, слишком уж она велика. Аурика

будет очень рада, если главный враг Сообщества сам явится в западню, которую она даже не устраивала!

Нет, Амиару нельзя было соваться в Сивиллу. Поэтому роль шпионов приняли на себя четверо: Родерик, Керенса Мортем, Катиджан Инанис и Алеста Арбор. Всем им предстояло перевоплотиться в элементалей и с помощью Арма тайно проникнуть в захваченный кластер.

При этом они не знали, кто из них кем станет – Дана решила, что так безопасней, и остальные согласились с ней. Даже если кого-то из них вдруг захватят, в его памяти не найдут никаких сведений о том, кто еще работает на Огненного короля. До конца этой миссии каждый был сам по себе.

Вернее, почти каждый. Катиджан и Алеста отправились в Сивиллу по одному, а вот Родерику предложили объединиться с Керенсой. Вампир не мог открыть портал самостоятельно, а значит, не мог и сбежать, ему было разумнее оставаться с кем-то из Великих Кланов.

Для Родерика, живорожденного, было унижительно слышать, что он нуждается в чьей-то помощи. Да, он поклялся в верности Огненному королю до конца войны, но он не обещал терпеть любые оскорбления! Поэтому он приготовился протестовать, однако когда узнал, с кем ему предстоит работать, успокоился.

Они с Керенсой уже сражались вместе, и она сумела поразить его – а такое удастся далеко не каждому. Хрупкая, ранимая, такая молодая Керенса выдержала испытание, которое далось бы не всякому воину. Ради общей победы она приняла невообразимую боль, страдание и страх и со всем справилась. Только с ее помощью Родерику удалось отомстить Сообществу за свой былой позор... да и просто остаться в живых.

После той миссии он мог уйти. Он убил своего мятежного ученика, его больше ничто не держало на стороне Огненного короля. Однако Родерик сам пожелал остаться, сославшись на клятву, данную Амиару. Ему поверили, и только он знал, что задержало его на самом деле.

А может, не только он? Это невеста Огненного короля, Дана, предложила ему объединиться с Керенсой. Она сделала вид, что это всего лишь необходимость, ничего личного, однако ее взгляд в тот момент говорил о многом. Родерик до сих пор не решил, возмущаться ли ему или благодарить ее.

И вот они оба здесь. Попасть в захваченный кластер оказалось на удивление легко: показательно законопослушные Арма на проверку оказались великолепными взломщиками. При поддержке Наристара и его людей Родерик и Керенса оказались на окраине Сивиллы.

Дальше дело было за малым. Они прибились к элементалям, лишенным жилья, склонили головы перед патрулями Сообщества и уже на следующий день получили собственный дом. В этом кластере выгодно было оставаться трусливым и покорным. Родерика раздражала такая роль, но, глядя на то, как великолепно владеет собой Керенса, он знал, что тоже справится.

– А не прогуляться ли нам, муж мой? – поинтересовалась она. – Ребенку нужен свежий воздух.

– Ребенок находится в безвоздушной среде, – напомнил Родерик.

– Это ребенок сильфов, он получит воздух где угодно.

Когда они покидали дом, Керенса опиралась на его руку, всем своим видом показывая, как ей тяжело. Родерик поддерживал ее, будто стараясь закрыть от всего мира, а патрули Сообщества находили его заботу смешной: в городе хватало красавиц, их веселила сама мысль о том, что на беременную коротышку кто-то может позариться.

Они хотели, чтобы так было – и он, и Керенса. Когда враг смеется, он чувствует себя в безопасности, он теряет бдительность. Становясь нелепыми, они становились невидимками.

Родерик никогда не говорил об этом, да и не собирался говорить, но ему нравились такие прогулки. Он и сам не знал, почему – не должны были! Но какая разница? Когда война закончится и он навсегда расстанется с Великими Кланами, его жизнь станет прежней. А пока можно делать то, на что живорожденный вампирий лорд потом не решится.

Медленно двигаясь по улице, они наблюдали, как с трудом выживает захваченный город. Купцы в положенный час открывали свои лавки, со стороны кафе и ресторанов пахло кофе и свежей выпечкой, продолжали работать мастерские. Но над всем этим висела невидимая тень несчастья, которую ни с чем не спутаешь. Сообщество Освобождения милостиво позволило оставшимся в живых «делать все как раньше», даже не понимая, что это невозможно.

Город, где между камнями мостовой едва засохла кровь, не может сделать вид, что ничего не случилось.

Местные жители старались оставаться в домах, и от этого широкие улицы, предназначенные для гораздо большей толпы, смотрелись пустынными. Те же прохожие, что все-таки попадались на их пути, выглядели откровенно больными – с одинаковыми кровавыми язвами на иссохшей бледной коже.

– По-моему, тут намечается эпидемия, – прошептал Родерик на ухо своей предполагаемой жене.

– Мухи, – коротко отозвалась она.

– Что?

– Мухи несут смерть, заражение происходит только через них. То есть, это не эпидемия. Думаю, кто-то из дружков Аурики развлекается, глядя на страдания элементарей.

Насекомых в городе действительно было слишком много. Но все они выглядели вполне обычными, и Родерик решил, что это всего лишь неизбежное следствие войны и разрушения.

Теперь перед ним представала совсем другая картина. Мухи, жуки, черви и тараканы попадались им везде. Они старались держаться поближе к людям, попадали в каждый дом и наверняка слышали многие разговоры. Возможно, с помощью этой болезни хозяин насекомых помечал тех, на кого Сообществу нужно было обратить особое внимание – непокоренных, несломленных, еще способных сопротивляться, если появится шанс.

И помечены были почти все.

– Я одного не понимаю... Если Сивилла так важна для нелюдей, почему они не отвоюют ее? – задумчиво спросила Керенса. – Да, атака Сообщества была неожиданной. Но теперь-то все всё знают! Неужели нет армии, способной прекратить это?

– Как ни странно, нет. Элементарии – не самые воинственные существа, у них нет одной большой армии, только охранные отряды, разбросанные по разным кластерам. Здешний, как ты знаешь, уже уничтожен, а другие боятся покинуть свой дом. Что же до других нелюдей, то ни у кого из них не было официального договора с Сивиллой о поддержке, они не будут рисковать просто так. Нелюди обычно объединяются только перед лицом высшей цели, это вопрос выгоды, а не доброты или благородства.

Он ожидал, что она начнет возмущаться такой черствости, однако Керенса лишь понимающе кивнула. Она не была нежной барышней, она была воином – боевым лидером своей семьи. Да и потом, Великие Клань до недавних пор мало чем отличались от нелюдей. Они, связанные общей историей, враждовали, готовы были вогнать нож в спину тем, кому только что улыбались, плели интриги на торжественных балах. Все изменилось, только когда пришел Огненный король, да и то не сразу.

А в Сивилле ситуация и вовсе особая. Все знают, что здесь хранились камни стихий. Сейчас нелюди затаились, они ждут, кто станет новым обладателем артефактов – и, если это будет Аурика, они вполне могут заключить с ней союз.

Вот поэтому их миссия была бесконечно важна.

Впереди, из-за поворота, послышались женские крики, а за ними – хохот и насмешки. Родерик, лишенный своих сил из-за маскировки, не мог полагаться на инстинкты вампира, приходилось рассчитывать на глаза и уши. Так уверенно в Сивилле себя ведут только патрули, а значит, они что-то затеяли на соседней улице.

– Уйдем? – предложил Родерик.

– С ума сошел? Мы здесь не для того, чтобы вести размеренную жизнь и ждать, пока родится наш малыш. У меня для тебя плохие новости: не родится.

– Ну вот, мое сердце разбито, теперь нет смысла избегать риска, – усмехнулся вампир.

Керенса была права, им нужно было найти способ подобраться ближе к Сообществу. Но они не забывали о маскировке, поэтому продолжили двигаться все так же медленно и неуклюже. Когда они добрались до поворота, борьба на соседней улице лишь усилилась.

Внимание патруля Сообщества, состоящего преимущественно из вампиров, привлекла молодая красивая сильфида – совсем еще девчонка, только-только начавшая становиться женщиной. Она пыталась скрыться за мешковатым платьем, но проявила неосторожность и появилась у окна с открытым лицом. Вампиры мгновенно заметили заманчивую жертву, вытащили ее из дома, а ее отчаянные крики и сопротивление только забавляли их. Девчонка была еще слишком молода, у нее никак не получалось призвать магию – это, на самом-то деле, спасало ей жизнь, вампиры не пощадили бы ее, если бы сочли опасной.

Она жила не одна, но заступиться за нее все равно было некому. Из дома следом за ней выбежал старик, настолько дряхлый, что сила воздуха уже не подчинялась ему. Он попытался оттолкнуть вампиров – а вместо этого был брошен в грязь, как сломанная игрушка.

Силы были не равны с самого начала. Родерик видел, что в патруль поставили вампиров средней и высшей силы. Такая шайка, молодая, наглая, опьяневшая от собственной власти, легко порвала бы даже молодых сильфов, а уж старик и девчонка – просто ничтожная забава для них.

Родерик почувствовал, как в его венах закипает кровь вампирьего аристократа. Эти отбросы сейчас позорили его род! Из-за таких, как они, вампиров и считали безмозглыми животными, варварами, не способными на милосердие. Они, похоже, готовы были изнасиловать несчастную девчонку прямо на глазах у ее деда и всех прохожих – и это казалось им смешным!

Когда он правил гильдией, даже низшие из его подчиненных не решались на такую подлость. Родерик не был милосердным, да и не хотел становиться, однако у него были свои представления о чести. Избиение слабейших, изнасилования – во всем этом было нечто низшее, позорное по своей сути, чуждое благородному честному бою. Он не допускал таких преступлений не потому что боялся наказания, ему было плевать на законы. Он лишь считал, что подобные поступки навсегда пачкают руки совершившего их, отмыться уже невозможно.

А это отродье даже не задумывалось о таком! Аурика избаловала их, окончательно сбила с верного пути. Они привыкли исполнять любое свое желание, без оглядки на запреты или мораль. Это дорога в никуда даже для хищника.

Родерик мог их остановить. Каждого из этих вампиров он убил бы одним ударом – даже высших. Когда они в стае, будет чуть сложнее... Нет, не сложнее, просто уйдет больше времени. Очень скоро они будут мертвы, сильфида – свободна, а он... он провалит миссию.

Если у них не получится найти камни раньше Аурики, погибнут сотни, если не тысячи нелюдей. Получается, он должен допустить то, что сейчас произойдет? Вся его сила бесполезна? Его душа рвалась туда, к перепуганной сильфиде, а тело застыло, покорное разуму, и напряжение в этот момент было безумным, до дрожи.

Керенса заметила это. Она прильнула к нему, обнимая обеими руками, и скоро он почувствовал, что ее губы совсем близко – ее легкое дыхание скользило по его уху и шее, пока она шептала ему, быстро-быстро.

– Я знаю, чего ты хочешь, и я тоже этого хочу. Но мы не можем. Принимая это задание, мы знали, что так будет, и теперь мы должны все вытерпеть. Дружелюбие к местным жителям со стороны Сообщества показное, незаконное только начинается. Но мы сможем остановить это только одним способом: уничтожив Сообщество и великих чудовищ, все остальное – полумеры.

В ее объятиях, при звуке ее голоса, он расслаблялся, однако полностью расслабиться не мог. На его лице, даже измененном магической маской Арма, отразилось что-то такое, что привлекло внимание вампиров. Они покосились на него с настороженностью, которая, впрочем, быстро отступила – слишком уж жалким он смотрелся.

– Держись подальше, заморыш, – презрительно бросил один из них. – Иначе твоя женушка поможет этой славной сильфиде, которая знает, как приветствовать гостей в своем мире!

– Да ну тебя, Реми, – поморщился второй вампир. – Я такую корову пить не буду!

– Оба они хороши... Мерзкий народец все-таки, у них даже кровь с воздухом!

– Газировка! – расхохотался первый вампир.

Какая примитивная глупость, недостойная относиться к одному с ним виду... Чтобы успокоиться, Родерик крепче прижимал к себе Керенсу, лишь она могла сдерживать его ярость.

Но их вмешательство, пусть даже такое незначительное, дало результат. Вампиры отвлеклись, и юная сильфида воспользовалась этим. Она все-таки сумела призвать порыв ветра, небольшой, однако достаточный для того, чтобы вампиры отступили на пару шагов назад. Сильфида тут же рванулась вперед испуганной ланью и спустя секунду скрылась в подворотне.

Вампиры опомнились быстро. Они с раздраженным рычанием рванулись за ней, позабыв обо всех остальных. Родерику хотелось бы верить, что они не догонят ее, но... Ей не уйти. Даже если не справятся эти, ее перехватит другой патруль, и все будет кончено.

Но он этого уже не увидит, а значит, можно обмануть свою совесть и запомнить эту несчастную девчонку такой – живой, гордой, отвоевавшей свою свободу.

Он и Керенса тем временем подошли к старику, помогая ему подняться. Родерик опасался, что пожилой сильф обвинит их в трусости и бездействии – и в этом будет прав. Однако старик, уставший, потрясенный, залитый кровью из глубокого пореза на лбу, был слишком зол на вампиров, чтобы думать о них.

– Мы, значит, мушки-однодневки для них, – процедил сильф сквозь сжатые зубы. – Ничто и пустое место... Да к остальным больше уважения, чем к нам! Но это зря, все зря, они не видят великую истину за блеском мелочей... Только мы, из всех элементарей, сумели сохранить свою гордость! Только наш камень не получила эта мразь! Что по сравнению с этим упрямое сопротивление и сомнительная удача в битве?

Родерик бросил настороженный взгляд на Керенсу, она едва заметно кивнула. Похоже, сами того не ожидая, они наткнулись на золотую жилу.

– Значит, слухи не врут? – мгновенно сориентировалась колдунья. – Мы слышали об этом, но с тех пор, как нас выгнали из нашего дома, нам не у кого было спросить, правда ли это!

Старик не знал их, и в других обстоятельствах это, скорее всего, насторожило бы его. Однако он был потрясен случившимся, и для него было важно лишь то, что они – сильфы. В мире, полном вампиров, ведьм и чудовищ, он искал родственную душу.

И собирался найти ее в живорожденном вампире и повелительнице смерти.

– Это чистая правда! – злорадно объявил он. – Саламандры могут кичиться своей воинственностью, но куда она их привела? Или гномы, которые всю Сивиллу туннелями перерыли, а в итоге ничего не смогли изменить! Их камни уже у врага, они повержены. Но не мы! Небесного Опала у них нет, мы победили!

– Как это возможно? – спросил Родерик. – С того момента, как они пришли, никто ведь не мог покинуть Сивиллу!

– Вот мы и решили, что это просто байки, – подхватила Керенса.

– О нет, это правда, верьте мне! – настаивал сильф. – Я работал одним из садовников во Дворце Единения, я знаю тех, кто видел это, кто до сих пор видит! Они ведь не считают нас за полноценных живых существ, заставляют работать на них... а мы все видим, слышим, знаем! Небесный Опал забрала наша высокая госпожа, благородная жрица, леди Фильберта! Ее имя

так долго поливали грязью, да и я, помню, осуждал ее... Как мне стыдно за это! Я каждую ночь молю прощения у ее высокородной души за мои черные слова! Если бы я знал, если бы только знал... Простите меня, всемогущая!

Старика определенно несло не туда. Заключение в свой собственный мир, он думал только о своей леди Фильберте, совершенно позабыв о Небесном Опале.

Родерика это раздражало, а вот Керенса оставалась неизменно спокойной.

– Я не слышала о леди Фильберте ничего дурного, в моей семье ее все уважали!

– Да? Значит, ваша семья была мудра! А моя, как и другие, поддавалась влиянию толпы, поверила в бессмысленные сплетни... Леди Фильберта всегда была свободной, как весенний ветер.

– Но это же не порок!

– Нет, не порок, – покачал головой старик. – И все же она перешла черту, когда связалась с нелюдем. Говорили, что связалась – никто не мог этого доказать. Но уже такие разговоры – большая беда! Леди Фильберта была из высшего рода, вы и сами это знаете. Она должна была остаться чистой, а ее, говорят, не раз видели с каким-то наемником – не из элементарей, поганая кровь! Да что говорить, я и сам однажды видел того наемника в саду... Без леди Фильберты, но он был там, у него хватило наглости приблизиться к святой святых Сивиллы!

– Получается, вы знали, кто он?

– Хэллоуин, – сифф выплюнул это слово, будто оно было комком грязи, случайно попавшим в дорогое вино. – Мерзкое, противное всем богам отродье, не только наемник, а еще и дитя белой крови! Разве могла наша благородная леди Фильберта связаться с таким вырожденком? Нет, сама мысль оскорбляла меня! Но теперь я понимаю, что наша мудрая госпожа просто использовала его. Она искала новые пути защитить Небесный Опал, в этом она превзошла всех нас! Ее тонкий замысел сработал.

– Вы хотите сказать, что камень у этого Хэллоуина?

– Иначе и быть не может – хитро, не так ли? Великая госпожа, мудрая Фильберта! Она знала, что наши враги никогда не заподозрят, что она снизойдет до услуг этого животного, и отдала камень ему!

Родерик был больше чем уверен, что все было не совсем так. Вероятно, их высшая жрица действительно была свободолюбивой особой – сиффиды не так часто отличаются врожденным смирением. И, скорее всего, она действительно встречалась с Хэллоуином, а не использовала его – таких наемников не используют, слишком высокий уровень. Вампир не был знаком с ним лично, однако слышал о нем, и уже это дорогого стоило.

Сивиллу атаквали ночью, когда любовники вполне могли наслаждаться запретным плодом назло ворчащим старикам. Но когда Фильберта сообразила, что на ее мир напали и нападение уже не будет отражено, она все-таки вспомнила про свой долг. Она передала камень тому, кому доверяла, даже если ему больше не доверял никто.

Получается, судьба умеет дарить подарки и им. Они с Керенсой не планировали получить результат так быстро, Родерик был уверен, что первые дни уйдут на исследование города. И вот перед ними оказался один из немногих сиффов, которые знали правду!

Старик, опомнившись, испугался своего красноречия.

– Вы должны сохранить все в тайне! – взмолился он. – Это последняя гордость нашего народа! Огонь, Вода, Земля – они уже потеряны. Но Воздух мы отстояли! Леди Фильберта заплатила за это жизнью, ее жертва не должна быть напрасной!

– Не будет, – заверила его Керенса. – Конечно, мы никому ничего не скажем. Нам просто радостно знать это, спасибо! Теперь у нас появилась надежда, что наш малыш родится в свободном мире!

Тут она немного переигрывала, но старик был в таком состоянии, что не заметил подвох.

А Родерик в это время думал о том, какие новости передать Огненному королю. По большому счету, их можно разделить на две – хорошую и плохую. Плохо то, что Сообществу не хватает всего одного камня, вампир надеялся, что элементали сохранили хотя бы два. А хорошая новость в том, что Небесного Опала больше нет в Сивилле и у него отличный охранник.

Но если они так быстро вышли на имя Хэллоуина, то и Аурике оно, скорее всего, известно. Сообщество ищет не просто какого-то нелюдя, а его, этого наемника. Их противостояние неожиданно превратилось в гонку: победит тот, кто доберется до Хэллоуина первым.

Глава 5. Право вернуться домой

Они были живы, и уже это стало неплохим открытием. Портал не убил их, не покалечил, не слил друг с другом – а порталы многое могут. Диаманта сильно сомневалась, что причиной стало милосердие Аурики. Скорее всего, эта ведьма, даже захватив Сивиллу, почему-то не получила абсолютной власти над порталами.

Почему – это уже отдельный вопрос, разбираться с которым будут другие. Диаманте пока предстояло сосредоточиться на выживании, своем и своего спутника. Но как думать об этом, если в душе – открытая рана?

Она впервые разделялась со своей сестрой. Теперь Диаманта чувствовала себя не полноценным человеком, а половинкой сиамского близнеца. Много лет они с Эви были единым целым, и вдруг их разорвали – именно так, не провели одну из тех операций, о которых потом говорит весь мир, а вырвали вместе с кожей. И там, где раньше была вторая половинка ее существа, теперь кровоточила обнаженная плоть.

Ей было плохо от этого, а Эвридике, как она подозревала, еще хуже. Никто, кроме Мерджита Легио, не знал, кто из них старшая сестра, а кто – младшая. Отец сделал так, чтобы даже они не знали. Однако Диаманту мало волновало, кого из них вытащили на свет минутой раньше, кесарево сечение даже не считается полноценным рождением, в нем нет воли природы! Выбор первенства был сделан не сестрами, а врачами, которые схватили попавшуюся им под руки девочку и подняли ее из чрева матери.

Для близнецов гораздо важнее было то, что они чувствовали, а не что произошло на самом деле в родильном зале. И в этой внутренней связи старшей была Диаманта. Она всегда была спокойней, взрослее, легче брала ответственность и выбирала правильные решения. Эвридика, шальная и несдержанная, не признавала ее власть открыто, однако в трудные минуты приходила к ней за советом. Именно Диаманта была залогом их сдержанности, их непробиваемой маски бесчувственных воинов.

Теперь они оказались в разных мирах, да еще в таких обстоятельствах. Эвридика сейчас на поле боя, ей противостоит неизвестное чудовище. А ее сестра попала в мир, где много лет пышным цветом расцветало проклятье. Даже на таком расстоянии близнецы чувствовали, что обе они еще живы, однако это было слабым утешением. Они не могли общаться мыслями, и каждая из них была сама по себе.

Диаманте хотелось поддаться этой боли, позволить себе хоть немного слез, чтобы освободиться от страха и усталости, но она не могла. Она попала в этот мир не одна, и ее миссия только началась.

Они с Артуром оказались на небольшой лужайке, со всех сторон окруженном буйной тропической растительностью. Деревья, кусты и даже цветы здесь были настолько огромными, что не оставалось сомнений: они далеко не во внешнем мире. Густые кроны скрывали от них небо, только-только окрасившееся рассветом. Из леса до них долетали странные звуки: глухое рычание, отчаянные стоны птицы, а еще – глухие удары, под которыми содрогалась земля. Как будто там, за зелеными гигантами, медленно и величественно передвигалось что-то очень, очень большое.

Артур поднялся на ноги и растерянно огляделся по сторонам. Он был напуган, Диаманта чувствовала это, однако он великолепно скрывал свой страх – если бы не магические способности, она бы ни о чем не догадалась. Сейчас, когда хаос отступил и битва на время закончилась, колдунья могла рассмотреть своего спутника.

Она уже видела его в зале переговоров, но тогда она не обращала на него особого внимания, он был для нее лишь одним из четырех людей – и многих дипломатов, собравшихся в

Слоновъей Башне. Но теперь он стал ее единственным союзником в сердце ночного кошмара, и она должна была знать его.

По человеческим меркам, он был силен – высокий и крепкий, определенно тренированный. Это хорошо, так у него было больше шансов выжить здесь, чем у другого, погибшего дипломата. Конечно, это все равно человеческая сила – но не худший вариант. Кожа у него была смуглой, но не слишком, похоже, недавно он был в жарких странах, хотя сам родился на севере. Голову он брил налысо, скрывая, скорее всего, наметившуюся плешь, но это ему даже шло, при его резких чертах лица и крупном носе Диаманта и не представляла его с буйной шевелюрой. Под слоем крови и грязи на его лице все равно угадывались ухоженные усы и борода, которые, как она помнила по более цивилизованным встречам, делали его облик сложнее и аристократичнее. Темно-карие глаза Мейнара, умные и пронизательные, сейчас смотрели на колдунью с очевидной смесью настороженности и раздражения.

– Что происходит? – спросил он. – Где мы?

– В Эдене, – отозвалась Диаманта, пытаясь почувствовать окружающий их мир.

Если бы на его месте оказался другой человек, он бы, конечно же, спросил, что такое Эден. Но Артур был потомственным дипломатом, такие люди знают кластерные миры лучше, чем иные нелюди.

– В Эдене? Это же запретный мир!

– В том и фишка.

– Не уверен, что понимаю.

– Мы могли погибнуть в Слоновъей Башне, – пояснила Диаманта. – Нам нужно было убежать, вы и сами это видели, господин дипломат. У меня были все основания полагать, что нас преследует Сообщество Освобождения, а если так, нужно учитывать их особую власть над порталами. Я не могла отправить нас во внешний мир, потому что тогда чудовище последовало бы за нами, это не так сложно.

– Но почему Эден?

– Не так давно я и моя сестра столкнулись с необходимостью разработать оптимальный путь отступления, если что-то пойдет не так. Мы долго изучали тему и пришли к выводу, что лучше всего бежать в запретный, запечатанный мир.

– Это же смертельно опасно, – указал Артур.

– Поверьте, господин дипломат, если я и Эвридика отступаем, значит, за нами идет сама смерть, и нет ничего опасней ее. А у перемещения именно в запретные миры есть ряд преимуществ. Во-первых, такой прыжок невозможно отследить. Эти миры официально закрыты, и нужен особый код, чтобы попасть туда. Во-вторых, из-за этого кода сам портал работает необычно, и на него сложнее повлиять. В-третьих, это не нормальное перемещение, а значит, даже при самой большой сообразительности преследователей можно лишь догадаться, что мы ушли в заблокированный мир, но невозможно попасть на то место, на которое попали мы. Так что если нас будут преследовать, наши враги выйдут не на этой поляне, им придется поискать наш след.

Если бы за ними гонялось безмозглое кровожадное чудовище, преследования и вовсе не приходилось бы опасаться. Но Диаманта не сомневалась, что Аурика Карнаж с ее опытом управления порталами догадается, где их искать. Что с того? Существуют десятки запечатанных миров, и ей придется проверить их все.

Это будет не так просто и не так опасно для беглецов. Одно дело – направить всю мощь Сообщества в один кластерный мир. Другое – разбить свои силы на маленькие группы, прочесывающие одновременно несколько кластеров. Им нужно только продержаться! Конечно, их друзья тоже не поймут, куда они делись. Однако Эвридика ведь знает об их плане, она подскажет, где искать.

Диаманте казалось, что все очевидно, пока она не услышала спокойный голос Мейнара.

– Я вам не верю.

Он стоял напротив нее, скрестив руки на груди, и смотрел на нее так, будто она была нашкодившей школьницей, а он – строгим, но справедливым директором школы. Учитывая разницу в силе, это раздражало.

– Почему? – удивилась Диаманта.

– Слишком уж гладко все сложилось, слишком похоже на постановку.

– Какую еще постановку? Вас чуть не убили!

– Но не убили же. Это все мелкие царапины, не опасные для жизни, – Артур указал на свои раны, забитые землей.

– Погиб как минимум один представитель вашей делегации.

– Я этого не видел.

Ну конечно – люди не чувствуют друг друга, и он упустил момент, когда его напарника не стало. Диаманта решила сменить тактику:

– Хорошо, если это постановка, то зачем она мне?

– Не вам лично, а всем Великим Кланам, вы – лишь одна из актрис в этой постановке.

– Так просветите меня, какая роль мне досталась.

– Ваша задача – показать делегации людей, насколько важны для них Великие Клан и как опасно Сообщество Освобождения. Слишком уж вовремя они напали, как удачно это совпало с захватом Сивиллы! И вот уже на вашей стороне все – люди, которых вы спасли, другие делегации, пораженные вашим мужеством, и переговоры идут гораздо быстрее и приятнее для вас. Возможно, кто-то из моих коллег действительно мертв, но я вовсе не уверен, что винить в этом нужно Сообщество.

Если бы на ее месте была Эвридика, он бы уже лишился глаза. А возможно, руки или ноги, в зависимости от настроения сестрицы. Но Диаманта всегда была сдержанней, и сейчас, даже через болезненный укол обиды, она сумела побороть в себе гнев.

Он просто напуган. Все, и люди, и нелюди, делают глупости по приказу страха.

– Вы можете верить, во что хотите, господин Мейнар, – холодно произнесла она. – Моя задача – вернуть вас в Слоновью Башню живым и невредимым, чтобы вы подтвердили: не я напала на вас. Это вы сделать сможете? Или вы снова не уверены?

– Это я видел. Но я знаю, что у Великих Кланов есть ресурсы, чтобы призвать такое чудовище или сотворить иллюзию.

Неужели кровь на его лице не подсказывает этому недоумку, что перед ним была не иллюзия? Диаманта поверить не могла, что она вынуждена разлучиться с сестрой из-за такого твердолобого создания.

Придется терпеть. Если даже Артур, жертва в этой истории, умудрился обвинить во всем Великие Клан, смогут и другие. Поэтому Диаманте нужно было любой ценой привести его к людям, он был единственным доказательством ее невиновности.

– Как вам будет угодно, верьте, что я – злодейка, – позволила Диаманта. – Только все равно держитесь рядом со мной. В Эдене очень опасно, да вы, думаю, и сами это знаете.

О, судя по взгляду, он знал! Эден был малоизвестным миром, о котором предпочитали лишний раз не говорить. Около двадцати лет назад орден инквизиторов устроил здесь площадку для магических экспериментов. С помощью целой пещеры магических кристаллов они пытались увеличить силы дружественных им нелюдей, чтобы сделать из них надежных оруженосцев. Но, как и в любых играх с природой, затея обернулась против них. Энергия кристаллов создала магических мутантов, уродцев, способных только убивать. Испугавшись собственного преступления, орден избавился от свидетелей и навсегда запечатал кластер. С тех пор Эден развивался по своим законам, которые внушали магическому сообществу лишь ужас. Это был опасный мир, в который никто не вошел бы добровольно. И Мейнар все еще думает, что это постановка? Да он просто параноик!

Впрочем, даже паранойя не позволяла ему расслабиться, и когда Диаманта двинулась с места, он пошел за ней. Он прекрасно знал, что не выживет здесь один.

– Как вы собираетесь выбираться? – поинтересовался Артур. – Насколько мне известно, внутри кластерного мира невозможно открыть портал.

– Верно, сюда и войти-то не каждый сможет, но это все равно проще, чем выйти. Хотя выйти тоже можно – через внешнюю границу.

Когда они с Эвридикой прорабатывали план отступления, они специально выбрали мир, откуда не слишком сложно сбежать. Эден был опасней многих других кластеров, зато печать, стоящая на нем, была не совершенна. В его внешней границе можно было найти слабые участки, ведущие во внешний мир. Диаманта знала это наверняка, потому что не так давно Эденом воспользовались союзники Огненного короля. Правда, их рассказы об этом мире внушали лишь отвращение, но выбора уже все равно не осталось.

– Значит, мы идем к внешней границе? – допытывался Мейнар.

– Нет, мы идем в центр кластера.

– Зачем?

– Потому что не через любой участок границы можно пройти. Нам нужно подготовиться, понять, где мы находимся, вооружиться.

Диаманта изучала карту Эдена и даже неплохо помнила ее. Но та карта была составлена еще во времена инквизиторского ордена, сложно сказать, осталось ли хоть что-то неизменным с тех пор.

– Чем вооружиться?

Вопросы Мейнара раздражали ее, особенно сейчас, когда ей приходилось не только прислушиваться к поступи монстров, но и бороться с болью от потери Эвридики. Пока она держала себя в руках, предпочитая думать о своем спутнике как о назойливом ребенке. Почти двухметровом, мускулистом, бородатом назойливом ребенке.

– Чем угодно. Не думаю, что вам захочется идти против местных обитателей с голыми руками, господин дипломат. А моя магия, магия Легио, нуждается в материи, из которой я смогу сделать оружие. Я не могу создать его из живых существ, как Эсентия, растений, как Арбор, или стихии, как Инанис. Поэтому разумнее всего нам будет добраться до бывшего исследовательского центра инквизиторов, где я получу все необходимое, а вы сможете очистить свои раны.

– Это просто царапины!

– В Эдене простые царапины могут обернуться непростыми осложнениями.

Он готов был спорить с ней и дальше – казалось, ему просто хочется отомстить кому-то за все обрушившиеся на него неприятности, а рядом осталась только Диаманта. Однако его болтовня привлекла ненужное внимание, которого колдунья опасалась с первых шагов в этот мир.

Зеленые заросли, мимо которых они проходили, резко двинулись – и оказались совсем не зарослями. Среди них скрывалась ящерица, размером не уступавшая автобусу. Это было странное существо, искаженное, как и все в Эдене: вытянутая морда переходила в короткую шею и широкую грудь, из которой росли две передние лапы. Задних лап просто не было, все ее тело сливалось в толстый вытянутый хвост, который можно было бы принять за змеиный, если бы не острый гребень вдоль позвоночника.

Существо было хамелеоном, тихим и опытным, оно терпеливо выжидало своих жертв до последнего, а потом не упустило свой шанс. Ящерица выбрала идеальный момент для нападения, Диаманта такого не ожидала, и, если бы она была обучена чуть хуже, они с Артуром уже погибли бы в длинных игловидных клыках.

Но инстинкты, отточенные десятками битв, не подвели. Диаманта подчинила себе единственную материю, которая была ей доступна – поросший мхом валун. Она изменила его, превратила в длинный гибкий хлыст, который сшиб ящерицу в прыжке и откинул в сторону.

Артур невольно крикнул, глядя в завораживающе красные глаза рептилии.

– Не двигайся с места! – приказала Диаманта. – Стой у меня за спиной, так будет лучше.

Ящерица, даже получившая свое, не спешила убежать. Хищник был голоден – и он никак не мог поверить, что два крохотных по меркам этого мира существа способны сопротивляться ему. На двух лапах он двигался так же быстро, как обычные ящерицы – на четырех, и скоро он снова шел в атаку.

Каменный хлыст заскрежетал в воздухе, он весил не меньше, чем эта ящерица, но двигался все равно быстро – Диаманта не жалела энергии, даже без сестры она была способна на многое. Камень ударил по плотной зеленой шкуре и пробил ее, оставляя на морде ящерицы глубокую рану. Хищник замедлился, и чтобы закрепить успех, колдунья ударила его по спине, переламывая хвост у самого основания.

Монстр не был побежден, не был даже смертельно ранен, но он и не собирался ждать, пока его уничтожат. С подвывающим шипением ящерица рванулась в кусты, и очень скоро странный ритм ее шагов затих. Диаманта сомневалась, что с такими ранами это существо долго протянет в Эдене, однако ее это уже не волновало.

Диаманта отбросила в сторону хлыст и продолжила путь как ни в чем не бывало. Артур, сначала замерший от шока, поспешил за ней.

– Значит, слухи об Эдене верны, – задумчиво сказал он.

Надо отдать ему должное, он быстро оправился от удивления. Другой человек на его месте пока не смог бы говорить, только зубами бы стучал от страха.

– Слухи об Эдене, как правило, преуменьшены.

– Вы неплохо справились.

– Если это была попытка сделать комплимент, то спасибо, – усмехнулась Диаманта. – Но я бы предпочла как можно реже справляться с чем-то. Каждый раз, когда я использую магию, это привлекает других существ, гораздо более опасных.

– То есть, этого гиганта вы считаете слабым?

– Он и был слабым – просто неразумное животное. Судя по тому, что я слышала, в Эдене водятся более смертоносные экземпляры.

– А разумных существ здесь нет? – осведомился Артур.

Диаманта невольно вспомнила рассказы союзников Огненного короля.

– Было одно, осталось со времен инквизиторского ордена.

– И что с ним стало? Оно погибло?

– Его постигла куда худшая судьба: оно влюбилось в Катиджана Инаниса.

Артур больше ни о чем не спрашивал, пытаясь, очевидно, переварить то, что уже услышал, а Диаманта внимательно следила за дорогой. В окружающих их джунглях смутно узнавались места, отраженные на старой карте, а значит, скоро у них могло появиться первое убежище.

И точно, за зеленой стеной она увидела следы присутствия разумных существ. Высокая башня, когда-то наверняка поднимавшаяся над деревьями, теперь терялась среди стволов, не доходя даже до их середины. Хищная природа Эдена потрепала ее, сохранился только металлический каркас и кабины для отдыха, укрепленные на нем. Но и это было неплохо – Диаманта многое смогла бы сделать с таким количеством металла.

Артур проследил за ее взглядом.

– Наблюдательная вышка?

– Одна из многих, инквизиторы часто используют их в своих мирах.

– Она не выглядит слишком уж надежной...

– Она вообще не надежная, – усмехнулась Диаманта. – Но это можно исправить.

Колдунья старалась использовать совсем немного энергии – не потому что у нее осталось мало, а чтобы не привлечь хищников. Диаманта не восстановила башню полностью, она укрепила ее ровно настолько, чтобы проржавевший металл не обрушился под их ногами. Часть листов она использовала, чтобы создать вокруг себя и Мейнара защитную решетку, как оказалось, вовремя. Их кустов вырвалась стайка существ, похожих на колибри – но лишь на первый взгляд. Эти то ли птички, то ли насекомые оказались плотоядными, как и весь этот мир. Они бросались на людей с такой яростью, что разбивались в кровь, но решетка пока выдерживала.

– Все еще считаете, что это постановка? – иронично поинтересовалась Диаманта. – А вот это вот мои прекрасно обученные ассистенты?

– Вы пока справляетесь на удивление хорошо.

– Вы не слишком дипломатичны для представителя своей профессии.

– Я не в том положении, чтобы быть дипломатичным.

Ей снова захотелось бросить его здесь – пусть выживает сам, если такой умный! И снова она напонила себе о судьбе Эвридики. Если Самсонов и та женщина из делегации тоже погибли, один лишь Мейнар сможет подтвердить, что близнецы на него не нападали.

Она заставила своего спутника подняться на самую верхнюю кабину наблюдательной башни, укрепила ее, оберегая от хищников, и стала проверять заржавевшие шкафчики. В свое время инквизиторы покидали Эден в спешке, у них было время забрать только самые дорогие артефакты, поэтому в башне все было примерно как и двадцать лет назад – с поправкой на неумолимое влияние времени.

Но то, что искала Диаманта, времени не поддавалось.

– Отлично, – довольно кивнула она. – Повезло!

Артур, до этого наблюдавший за Эденом, пораженно обернулся к ней.

– В чем же нам могло повезти?

Диаманта посторонилась, позволяя ему взглянуть на несколько наборов первой помощи, сохранившихся в ржавом шкафчике. Мейнар впечатлен не был.

– При всем моем уважении к вашим сыскным способностям, леди Легио, я этим пользоваться не буду.

– А у вас не остается выбора, господин дипломат.

– Я подожду, пока мы выберемся отсюда.

– Слишком опасно. Может, вы и считаете все это постановкой, но мне от ваших заблуждений легче не становится. В этом мире собственная экосистема, изменения коснулись не только развитых животных, микробы и паразиты тоже стали другими. Поэтому лучше обработать ваши раны сейчас, пока на вас лишайник не вырос.

– Я сомневаюсь, что от набора двадцатилетней давности будет хоть какой-то толк, – заметил Артур, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Он и сам понимал, что инквизиторы предусмотрительны. Они часто устраивали тайники в чужих мирах, прекрасно зная, что могут не возвращаться туда и пять, и десять лет. Двадцать лет – это, конечно, особый срок, но не слишком большой, а в этих ящиках не зеленка и нашатырь собраны.

Изучение наборов первой помощи подтвердило догадки Диаманты. Да, многие лекарства давно превратились в яд. Но здесь была мазь на основе крови древесной дриады, у таких смесей вообще нет срока годности, были чистые повязки, был очищающий тоник с легким содержанием яда василиска, способный убить любую инфекцию. Этого должно было хватить.

Она без труда подавила вялое сопротивление Артура, усадила его на какой-то ящик и занялась обработкой ран. Она успела вовремя: Диаманта видела, что на коже уже началось воспаление, еще чуть-чуть, и этот упрямец доходил бы до лихорадки.

Теперь можно было считать, что эта угроза миновала. Артур с видом мученика терпел ее осторожные движения, но хотя бы не болтал. А Диаманте хотелось надавить посильнее, сделать ему больнее без необходимости и этим отомстить за все сложности, в которые он ее невольно втянул. Однако самоконтроль помогал, и ее руки двигались быстро, но аккуратно, бережно очищая лицо дипломата от крови, смазывая мазью порезы и ссадины.

Ей нужно вернуть его людям, а потом навсегда забыть о нем, только и всего.

– Что вы помните о существе, которое на вас напало? – поинтересовалась Диаманта, разматывая бинты.

– Да почти ничего. Вы же сами видели, там было темно, оно двигалось очень быстро, старалось держаться за завалами, а когда оно бросалось на меня, мне уже было не до изучения! Почему вы спросили?

– Странно было бы не спросить. Да и ваши раны... они, если честно, больше похожи на удары лезвием, чем когтями!

До недавних пор Диаманта и сама была убеждена, что они сражались с чудовищем, пусть даже и разумным. Но сейчас, когда она очистила порезы от грязи и кровавых корок, она видела, что края у них ровные. Кое-где Мейнар стесал кожу о камни, это было сразу видно. Но остальные раны скорее указывали, что на него напали с оружием.

– Я не помню никакого лезвия, – смутился дипломат. – Оно бросалось на меня, громило все вокруг...

– Вы и сами признаете, что не разглядели его. Возможно, у него было какое-то оружие, а вы не видели.

– Оно вело себя как зверь, а не как воин.

– Это ничего не значит.

– Вам виднее, это же ваша постановка, – усмехнулся Мейнар.

– Господин дипломат, вы лучше не говорите ничего, чем говорите такие глупости.

Что бы ни бесновалось в Слоновой Башне, с этим будут разбираться делегации, оставшиеся там. У них же сейчас была всего одна задача – выжить.

Она оказала ему только ту помощь, что была необходима, и сразу отошла, предоставив Мейнару возможность самому возиться с ранами на руках и ногах. Диаманта не собиралась из кожи вон лезть, чтобы получить его симпатию. Она была наследницей своего клана и не хотела строить из себя покорную служанку.

Она подошла к наблюдательному окну, теперь надежно защищенному решеткой. Горизонт легко терялся за листьями, лианами и цветами, но Диаманта и так знала, что граница далеко. Хорошо, если им удастся покинуть Эден до заката. А если нет? Сколько дней им придется здесь провести? Им обоим понадобится еда и вода, и человеку раньше, чем колдунье.

Есть ли здесь вообще что-то съедобное, не превращающее их в расплывшихся мутантов? Скорее всего, да, ведь Эйтель Хелиге выживала здесь годами. Теперь Диаманта жалела, что не расспросила дриаду о ее прошлом. Но исправить ничего не получилось бы, нужно было справляться самой.

Она думала о том, куда им направиться дальше, когда мир встрепенулся. Человек не заметил бы этого, потому что внешне Эден оставался все таким же безмятежным – или затаившимся, если уж называть вещи своими именами. Однако Диаманта все равно уловила вспышку энергии, несвойственной для этого кластера.

От неожиданности она вздрогнула, отпрянула от окна и чуть не упала, споткнувшись о щель между плитами пола. Мейнар, конечно же, заметил это.

– Что случилось? – спросил он.

– У нас, похоже, гости, – отозвалась Диаманта. – Я почувствовала портал.

– Ваши друзья пришли подыграть вам?

– Хотелось бы, но вряд ли.

Если бы это были посланники Великих Кланов, Диаманта легко узнала бы их энергию. Однако пришел кто-то чужой, незнакомый ей, и это могло означать лишь одно: Аурика сориентировалась гораздо быстрее, чем она ожидала. За пару часов ведьма сообразила, что нужно обыскивать запечатанные миры, и уже собрала группу для проверки. Судя по энергии, небольшую группу, и все же сильную.

А значит, им теперь предстояло спастись не только от чудовищ Эдена, готовых убивать всех подряд, но и от посланников Сообщества, которые ищут именно их.

Диаманте и самой хотелось бы, чтобы это была просто постановка.

* * *

Хэллоуин такого не хотел, он не знал, что делать дальше. Он был не из тех героев, что отчаянно мчатся вперед – к сияющей впереди благородной цели. Он вообще не был героем и не хотел того веса, которым придавила его Фильберта. Но Фильберта умерла, и жаловаться оказалось некому.

Он попробовал жить так, как раньше: работать, когда появится заказ, развлекаться, когда есть настроение, и сделать вид, что ничего особенного не случилось. Что Сивиллы вообще не было в его жизни! Такой отличный, казалось бы, план, ни к чему не привел. Небесный Опол, который он теперь носил на шее, давил на него, и Хэллоуину иногда казалось, что этот булыжник вот-вот проломит ему грудь. Его сон перестал быть спокойным: в те редкие минуты, когда ему все же удавалось заснуть, к нему возвращались видения из прошлого. Фильберта, умирающая на улице, ее кровь на его руках, и еще та, другая, оставшаяся в далеком прошлом... тоже мертвая.

Он не смог спасти Фильберту, как не смог спасти ее. Он думал, что изменился, что стал сильнее. Но когда ему выпала первая за много лет проверка, он ее завалил. Он остался таким же ничтожным, беспомощным существом, не способным остановить смерть. А из него попытались сделать героя! Смешно.

Хэллоуин чувствовал, что его загоняют в угол. Он не сомневался, что рано или поздно за Небесным Ополем кто-то придет, нельзя просто выжидать. Возможно, никто не узнает, что камень у него. А если узнают? Если его уже разыскивают в кластерах?

Музыка и развлечения общедоступных кластеров не защищали его, он не мог спрятаться в толпе. Хэллоуин все четче понимал, что с Небесным Ополем нужно что-то делать. Вот только что? Это герои мгновенно разбираются в таких вещах, а он героем не был.

Навязанная ему благородная цель изматывала его. Он мало спал, он злился на себя, он ни в чем не был уверен. Ему нужна была помощь...

Раненый зверь бежит домой. Хэллоуин уже и не помнил, когда впервые услышал это, но помнил, что смеялся. Раненый зверь забивается подальше в чашу и там зализывает раны! Откуда у него вообще дом? Одна нора ничем не хуже другой, и он выбирает ту, что ближе и удобней.

Однако теперь Хэллоуин и сам был раненым зверем. Его потянуло домой – впервые за целую вечность. Нынешний он не справлялся с последним желанием Фильберты. Так может, справится тот, другой, которого он оставил в прошлом и чье имя она шептала перед смертью?

Поэтому он нашел безопасный портал и шагнул туда, где его давно уже не ждали. Но это было не так важно... Он мало изменился, а этот кластерный мир не изменился вообще. Хэллоуин шел по дороге, окруженной старыми соснами, и узнавал их. Он дышал воздухом тысяч миров, но лишь этот, пропитанный смолой и травами, был ему по-настоящему знаком. Он был изгнанником, блудным сыном в мире всепрощения, и он надеялся, что этого будет достаточно.

Стражи у ворот не стали задерживать его, они наверняка его вспомнили. Хэллоуин не принял их молчание за дружелюбие, он был слишком умен для этого. Он не сомневался, что о его прибытии сообщат кому следует, и скоро за ним придут. Но это неважно, у него еще есть несколько минут покоя.

Он возвращался домой. Эти улицы, повороты, мостики и перекрестки – память услужливо подсказывала ему, где пройти, куда свернуть, чтобы попасть к цели. На улицах от него шарахались, но он не обращал на это внимания. Как же иначе? Многие в этом городке помнили его, знали, кем он стал. А те, кто не знали, видели, что на нем одежда наемника – длинный плащ, черная кожа, кейс со шприцами, пристегнутый к бедру, так, чтобы можно было за секунду сделать укол.

Он был упреком из их прошлого, злодеем из детских сказок. Среди них, таких светлых и безмятежных, он смотрелся грязным пятном. И все равно Хэллоуин чувствовал себя раненым зверем, который из последних сил приполз к своему дому. Он явился не брать свое, а просить о помощи. Разве они не поймут это? Разве те, кому он был дорог, не должны почувствовать? Должно же быть хоть какое-то основание у добродетели, которой все они так гордятся!

Перед знакомым ему домом все так же желтела песком детская площадка, на которой собиралась малышня с ближайших улиц. Заметив его, мамы, следившие за детьми, поспешно бежали к своим чадам, хватали их за руку и оттаскивали в сторону. Да еще и шептались что-то... Наверняка предупреждали, что его нужно бояться.

А вот те дети, которые играли без присмотра, угрозы не чувствовали. Они смотрели на него с легким любопытством, даже улыбались ему. Детей не обманешь, это потом они теряют врожденную мудрость и поддаются стереотипам. Сейчас они смотрели на него чистыми глазами – и в этих глазах он не был чудовищем.

Она была среди них, среди малышни, облаченной в одинаковые светлые наряды. Он сразу ее заметил и узнал. Эти черты, эти небесные глаза, эти кудрявые волосы – он помнил их. Он видел их у той, другой, теперь возвращавшейся к нему только в кровавых снах. Время идет по кругу, старшее поколение возрождается в младшем.

Девочка тоже узнала его, хотя должна была забыть. В свои пять лет она еще не понимала, что такое традиции и законы, что бывает с теми, кто их нарушит. Она бросилась к нему с искренней радостью – лучшим лекарством для раненого зверя. Хэллоуин подхватил ее, закружил, а она смеялась, мягко касаясь его лица теплыми ладошками.

– Дядя, где ты был? – обиженно спросила она. – Где ты был так долго?

– Извини, малыш... Дела, ты же знаешь.

Она, конечно, не знала, что за «дела» его держат и почему ему нельзя возвращаться в ее дом, который когда-то был и его домом тоже. Ей и не нужно было знать, только не в пять лет.

Их счастье было недолгим. Скоро из большого светлого дома появились двое, мужчина и женщина, слишком взрослые, чтобы безоглядно любить и слепо прощать, и началось то, чего тайне опасался Хэллоуин.

Женщина подскочила к нему с таким криком, будто увидела своего ребенка в пасти дракона. Она вырвала девочку у него из рук, совершенно не заботясь о том, что пугает малышку.

– Кирилл, разберись с ним уже! – взвизгнула женщина. – Сколько можно нас позорить?!

Прижимая к себе рыдающую дочь, она убежала в дом, остальных детей тоже поспешили увести взрослые, уже знавшие о страшном возвращении. На детской площадке осталось только двое.

– Сколько можно, а? – Кирилл бросил на него тяжелый взгляд. – Я ведь просил тебя никогда не возвращаться!

– Я и не собирался.

– Но ты сейчас здесь.

– Обстоятельства изменились.

– Они у тебя всегда меняются!

– В этот раз все по-другому. Послушай, мне нужна твоя помощь...

– Нет, – прервал его Кирилл. – Даже не начинай! Я не хочу знать, в какую смердящую лужу ты влез на этот раз. Твои дела – это твои дела, справляйся с ними сам.

Хэллоуину захотелось развернуться и уйти, уязвленная гордость саднила занозой. Однако тепло от Небесного Опала на груди напоминало, зачем он пришел сюда.

– Это уже не мои дела, в том-то и подвох.

– Если с этим связан ты, я не хочу знать, что случилось.

– Надо же... а что случилось с вашим законом о доброте и снисходительности? – усмехнулся Хэллоуин.

– На тебя он не распространяется!

– Да ладно тебе, братишка... У каждого есть право вернуться домой!

– Домой?! – Кирилл зло рассмеялся. – Ты серьезно считаешь, что здесь твой дом? Ты сам ушел, тебя никто не гнал! Но когда ты ушел, ты сжег мосты. Или ты думал, что весь мир будет подстраиваться под твои желания, Ванечка? Плохо уже то, что ты продолжаешь мелькать рядом с моей семьей. Но когда ты приходишь сюда в полной уверенности, что здесь – твой дом... восхитительно! Что же до твоих прав, то у тебя осталось только одно: пойти и сдохнуть где-нибудь. Желательно – в какой-нибудь выгребной яме, чтобы нам даже не пришлось позорить себя твоими похоронами.

Кирилл старался бравировать, ударить побольнее, и все равно он боялся. Хэллоуин чувствовал это, видел в его неуверенном взгляде, в нервно дрожащих руках. Он даже не знал, что хуже: потеря дома или тот страх, который он внушает когда-то близким людям.

Зря он пришел. Здесь не было для него помощи. Он понял это, когда Кирилл в очередной раз с ужасом покосился на шприцы в чехле.

– Я совершил ошибку, – признал Хэллоуин. – Я больше не буду приходить.

– Уж надеюсь! Плохо уже то, что моя дочь знает тебя. Ты не имел права показываться ей!

– Что сделано, то сделано. Извини.

– Проваливай, – велел Кирилл. – И забудь дорогу сюда, забудь само слово «дом». Зачем он тебе? Я тебя еще тогда предупреждал: некоторые вещи нельзя вернуть.

Не было смысла и дальше слушать это, Хэллоуин развернулся и направился прочь, провожаемый гневным взглядом брата и испуганными взглядами из окон запертых домов.

Кирилл все сказал верно. У него нет дома. Он больше не тот человек, которого здесь когда-то ждали и любили. Он преступник, иногда – вор, иногда – мошенник. Он – воплощение всего худшего, чего бояться жители этого мира, пусть и несправедливо. Он одиночка, он сам по себе, и даже раненым, он не должен просить о помощи. Потому что помощь ему во многом похожа на преступление.

Для Хэллоуина это не стало откровением. Он сам выбрал такую жизнь и раньше лишь наслаждался ею, а теперь... все пошло наперекосяк.

Покидая этот кластерный мир, он думал лишь об одном: «Проклятье, Филь, и почему ты так верила в меня?»

Глава 6. Кто-то из нас

Им пришлось приехать в Ланесто, потому что этот разговор не подходил даже для защищенного канала связи, а Наристар пока не мог покидать главную резиденцию клана Арма – особенно теперь, когда Сарджана застряла в Слоновьей Башне. Дана была не против этого краткого путешествия, встреча с друзьями сейчас приносила хоть какое-то успокоение.

Она ведь не могла встретиться ни с кем, кроме Наристара и Светы – судьба остальных оказалась не столь безопасной.

Связь со Слоновьей Башней была редкой и скупой: Амиар и Дана уже знали, что было нападение, что серьезно пострадала человеческая делегация, что исчезла Диаманта, но на этом – все. По какой-то причине оставшиеся там дипломаты договорились не сообщать подробности внешнему миру. Связь никогда не была защищенной: при любом контакте с союзниками, оставшимися в других кластерах, в комнате находились представители всех делегаций. Естественно, в таких условиях невозможно было говорить ни о Сообществе, ни о судьбе Диаманты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.